

Н. БАЯНДИНА

ПЕРМЬ
Купеческая

Книжное издательство "Пушка" благодарит

 НПО "ИСКРА"

за финансовую поддержку в издании книги

08 14

В 63.3 (2Рос-4п)
Н. БАЯНДИНА 634

ПЕРМЬ
Купеческая

43 Верещагинская
ЦБС

248616

2-е издание,
исправленное и дополненное

Верещагинская ЦБС
Пермской области

ПЕРМЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПУШКА»
2002

ББК 26.891

Б34

Переход к рыночным отношениям в нашей стране породил естественный спрос на изучение истории предпринимательства, достаточно интересной и поучительной. Российское купечество явило миру много образцов подлинной предприимчивости. Если учесть, что тема никогда глубоко и специально не изучалась, а вихри революции разметали по свету не только представителей этого класса, но и исторические источники, касающиеся их жизни и деятельности, то написание книги о купечестве представляется весьма и весьма сложным делом.

Н. П. Баяндина, автор книги «Пермь купеческая», взяла на себя нелегкий труд собрать и проанализировать те крупницы сведений, которые сохранили для нас архивы и музеи, историческая литература и мемуаристика. В результате большой, кропотливой работы ей удалось дать общее представление о формировании и деятельности пермского купечества, об его месте и роли в модернизации российского общества, в развитии различных отраслей производства, об его участии в экономической, общественной и культурной жизни края. Яркой иллюстрацией деловой хватки купечества является описание того, как пермские предприниматели почувствовали нехватку транспортных путей и с начала «транспортной революции» 60-70-х годов XIX века взялись за прокладку судоходных маршрутов, а затем и за строительство железнодорожных путей.

В книге освещены вопросы благотворительной деятельности местного купечества, истории торговых центров, коммерческого образования в Перми, работы городского общественного собрания и многие другие, а также даны биографические справки о пермских купцах.

Книга адресована работникам школ и вузов, краеведам и всем тем, кто интересуется историей нашего края.

М. Г. Сулов, д. и. н., профессор

Книга вышла в свет в 1997 г.,
2-е издание, исправленное и
дополненное — 2002 г.

© Н. П. Баяндина, 1997
© Н. П. Баяндина, 2002, с измене-
ниями
© Оформление. Издательство
«Пушка», 1997
© Оформление. Издательство
«Пушка», 2002, с изменениями

ВВЕДЕНИЕ ПЕРМСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

За последнее время наше общество осознало необходимость возрождения исторических и культурных традиций старой России, изучения духовных интересов и устремлений прошлых поколений россиян, их опыта хозяйствования. Автор этой книги надеется, что проделанная им работа не оставит равнодушными всех тех, кого интересуют малоизвестные страницы истории нашего края, жизни пермского общества, в том числе — купечества, его общественная и предпринимательская деятельность, благотворительность и меценатство.

История российского купечества в силу ряда причин изучена совершенно недостаточно. Сложившиеся в классической литературе стереотипы купцов, самодуров и спекулянтов, идеологические каноны советского времени обусловили то, что неисследованным остался огромный пласт русской истории, что торговое сословие после 1917 года оказалось вообще вычеркнутым из общественной жизни. Согласимся, что некоторые купцы ставили во главу угла меркантильные интересы, наживали капиталы нечестным путем. Но немало было среди них патриотов, с присущими им честью и достоинством, твердым словом, состраданием и способностью помочь ближнему. Трагедия этих людей состояла в том, что, заложив кирпичики в фундамент будущего благосостояния России, они затем оказались не у дел и были объявлены врагами новой властью.

Деятельность третьего сословия была чрезвычайно многообразна. Купеческое предпринимательство и широкие торговые связи являлись одним из условий стабильного экономического развития региона; об этом свидетельствовали и растущие обороты на ярмарках, и складывание сети торговых заведений, и открытие представительств иностранных фирм. Но главное — результатом вложения купеческого, торгового капитала в промышленность явилось создание ряда крупнейших заводов и фабрик на Урале.

На механических заводах *Любимова** и братьев *Каменских* по новейшим технологиям сооружались морские и речные суда. Благодаря изобретательности химика-самоучки купца *Е. Тупицына* в Перми заработал первый в России фосфорный завод, а благодаря настойчивости купца *И. Любимова* открылся первый в России содовый завод. Развитие широкой транспортной сети по всей Российской империи, особенно пароходства, строительство горнозаводской ветки железной дороги — все это примеры купеческой деятельности. Разработка новых технологий на собственных перерабатывающих предприятиях позволила пермским купцам получить ряд товаров высшего качества, свидетельством чего стали медали всероссийских выставок.

«Русского человека нередко упрекают в недостатке предприимчивости. Наши не игроки, а очень ос-

* Здесь и далее курсивом выделены фамилии купцов, чьи биографические справки приводятся в книге.

торожны и медлительны, решение принимают не сразу, а выжидая, но раз оно принято, гнут линию упорно и тягуче, несмотря на неудачи», — так писал о купцах-предпринимателях известный московский фабрикант В. Рябушинский. Такими они и были, хозяйственники прошлой России.

Благодаря капиталу купца *К. Марьина* в Перми был открыт первый общественный банк, прибыль которого расходовалась на нужды города. По инициативе купеческого старосты *А. Гаврилова* был открыт Купеческий банк. Появлением пермской товарной биржи мы также обязаны купцам, среди которых *Н. Мешков*, *П. Жирнов*, *П. Калинин*, *А. Кропачев*, *Е. Тупицын* и другие.

Дореволюционная Пермь была купеческим городом, и третье сословие играло ведущую роль в городском самоуправлении. Желание помочь родному городу владело многими купцами, избравшимися на должность городского головы. Купец *И. Жмаев* построил для города гостиный двор. *Ф. Каменский* открыл приют для бедных детей. *И. Любимов* пожертвовал свой дом под реальное училище, а *Н. Мешков* — под первый на Западном Урале университет. Постепенно сложились купеческие династии, представители которых играли заметную роль в жизни города: *Любимовы*, *Каменские*, *Базановы*, *Нассоновы*, *Тупицыны*, *Гавриловы* и другие.

В XIX веке происходило преобразование архитектурного облика Перми, связанное со строительством купеческих особняков, церквей, часовен, училищ, банков и торговых фирм. Самые красивые

здания Перми — купеческие дома *Мешикова, Грибушина, Любимовой, Тупицыных*. На купеческие деньги и на купеческой земле были построены здания Успенского монастыря, многие храмы города, к сожалению, не сохранившиеся до наших дней. Таких примеров немало. Без преувеличения можно сказать, что облик Перми — купеческий.

Согласимся, что искусство торговли — особое: это умение рассчитать, закупить, выждать, доставить, сбыть товар без убытка и прочие тонкости. Для удовлетворения желаний покупателя купцы и чужие страны осваивали, рискуя навсегда проститься с отечеством и семьей. А что до купеческих хитростей — «на то и щука в море, чтобы карась не дремал». Иными словами, как сказано в «Книге о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова, «купечество в ничтожность повергать не надобно, понеже без купечества ни каковое, не токмо великое, но ни малое царство стояти не может».

ДЕЛА И СВЕРШЕНИЯ КУПЕЧЕСКИЕ

Предпринимательство на Урале

Строительство железных дорог, пристаней, фабрик, мастерских, складов, учебных заведений вызвало бурный рост городского населения. Вместе с этим развертывалась широкая сеть торговых заведений — лавок, магазинов, появлялись торжки, сельские ярмарки, росла численность купцов и лиц, занимающихся торговлей по патентам и свидетельствам.

На второй по значению ярмарке Российской империи, Ирбитской, пермское купечество занимало не последнее место, а торговые обороты некоторых купцов составляли более миллиона рублей.

Как становились купцами

По закону от 1 января 1863 года «О пошлинах за право торговли и других промыслов» лица, желавшие заниматься торгово-промышленной деятельностью, должны были получить гильдейские свидетельства, которые подразделялись на три разряда (с 1865 года установлено два разряда, или гильдии). Разряды зависели от размеров производимой торговли: оптовой, розничной, мелочной. Кроме того, на право содержания отдельных торгово-промышленных предприятий требовалось приобретение особых билетов, цена которых также зависела от класса местности и разряда торгового заведения.

Гильдии

К купцам 1-й гильдии относились те, кто занимал-

ся оптовой торговлей с оборотом свыше 300 тысяч рублей в год, плата за свидетельство составляла 265 рублей. Свидетельство 1-й гильдии давало определенные права: производить всякого рода торговлю по всей Российской империи и за ее пределами, иметь речные и морские суда, принимать повсеместно без ограничения суммы подряда, поставки и откупа, содержать фабрики, заводы, ремесленные заведения.

Ко 2-й гильдии мог быть приписан купец с оборотами от 50 до 300 тысяч рублей в год, а к 3-й — от 10 до 50. За свидетельство 2-й гильдии платили от 25 до 65 рублей в зависимости от местности. Второгильдейцы могли вести розничную торговлю по территории России, иметь речные суда, содержать ремесленные заведения и фабрики, принимать подряды на сумму до 15 тысяч рублей. Купцы 3-й гильдии занимались только мелочным торгом.

Права купеческого сословия

Взявшие гильдейские свидетельства именовались купцами и пользовались всеми преимуществами, предоставленными этому сословию: освобождение от телесных наказаний, на известных условиях получение потомственного или личного гражданства, некоторые привилегии на образование детей, участие в сословном самоуправлении. Купцам 1-й гильдии было предоставлено «право приезжать ко двору», для купеческих приездов в Зимнем дворце отводился Фельдмаршальский зал. Посему «почетные люди» от купечества получили возможность носить губернские мундиры со шпагами, как у дворян, лишь с небольшим отличием в цвете.

Почетное гражданство —
потомственное и личное

Свидетельство о принадлежности к гильдии должно было ежегодно возобновляться путем выплаты установленных сборов. Купцы, исправно платившие в течение десяти лет пошлину, имели право получить звание личного почетного гражданина, в течение двадцати лет — звание потомственного почетного гражданина, приписывая сюда же членов семьи. Почетное потомственное и личное гражданство давало и другие важные преимущества: освобождение от рекрутской повинности и подушного налога. Эти звания считались весьма престижными, к таким людям обращались не иначе как «Ваше благородие». Среди пермских купцов, получивших звание потомственных почетных граждан после двадцатилетнего пребывания в 1-й гильдии, были *И. Ф. Любимов, В. М. Нассонов, Д. Ф. Базанов, А. П. Кропачев, братья Каменские, И. Г. Марьин, В. К. Сорокин.*

Купеческая мечта

Вершиной купеческой «карьеры» был восьмой класс в табели о рангах — звание коммерции советника, учрежденное в 1800 году. Таких купцов были единицы, и обращались к ним «Ваше высокоблагородие». Государственные власти привлекали коммерции советников для обсуждения некоторых вопросов экономической политики. Заметим, что чиновники восьмого класса причислялись к потомственному дворянству, о чем мечтали многие купеческие головы. Увы, на купцов — коммерции советников эти нормы не распро-

транялись, и они должны были оставаться «при тех правах и преимуществах, кои купечеству присвоены». Среди пермяков коммерции советниками были *И. Ф. Любимов* и его старший сын *И. И. Любимов, А. П. Кропачев, П. С. Журнов.*

«Аристократия» предпринимателей

В XIX веке владельцы крупных мануфактур, фабрично-заводских заведений, пароходств, транспортных контор, торговых домов составили слой крупной буржуазии в Пермском крае. Это была «аристократия» предпринимателей — потомственные почетные граждане и первогильдейское купечество; в конце прошлого века таких представителей в Перми насчитывалось не более двух десятков человек. Эти две малочисленные группы населения вкладывали капитал в развитие промышленности, создавая многоотраслевые и многопрофильные хозяйства.

Концентрация капитала

В конце XIX века ускорился процесс концентрации торговых капиталов и создания крупных торговых фирм. В Перми сложилась значительная прослойка торговцев: на каждую тысячу жителей приходилось 16 купцов (по России всего 2 купца на тысячу). В целом, в городах Урала к началу XX века торговые капиталы в 4,6 раза преоблада-

ли над промышленными (это было характерно для всей России).

С одной стороны, шел процесс концентрации торговых капиталов в руках крупных оптовых купцов. С другой — стремительно росло количество мелких торговцев, а также магазинов, лавочек, ларьков, палаток, в которых шла постоянная торговля предметами первой необходимости. Все эти мелкие розничные предприятия развивались особенно быстро, потому что легче всего приспособлялись к потребностям населения, имевшего в дореволюционной России очень низкий уровень жизни.

Годы	Число торговых предприятий	Общий оборот (тыс. руб.)
1908	1047	29620
1909	957	33217
1910	957	32552
1911	955	32110

Нужно отметить, что даже в годы наибольшего экономического подъема империи уровень товарооборота оставался крайне низким. Валовой товарооборот страны составлял в 1899 году на душу населения ничтожную сумму — 60 рублей в год. Дореволюционная Россия была одной из самых отсталых стран по уровню потребления на душу населения.

География и транспорт

Благоприятное географическое месторасположение Пермской губернии на границе Европы и Азии,

прохождение через нее традиционных путей в среднеазиатские земли, к портам Белого моря, близость одной из крупнейших ярмарок России в Ирбите превратили губернский город Пермь в центр всероссийского товарообмена. Решающую роль в хозяйственном освоении Пермского края сыграла река Кама. Многие занятия жителей, а затем целые отрасли местного хозяйства были напрямую связаны с Камой. Технический переворот, произошедший в судоходстве в середине прошлого века, вызвал быстрый рост грузоперевозок на Каме, и значение водного пути в торговом обмене между центральной Россией и Сибирью стало еще больше.

Купеческие транспортные фирмы	Перевезено грузов (пуд.) в 1890 г.	
	по грунтовым дорогам	водным путем по Каме
торговый дом бр. Каменских	180000	2345000
контора С. А. Курочкина	12500	—
пристань О. П. Карповой	97474	282687
контора В. Н. Бахарева	9500	—
пароходство Н. М. Григорьева	—	628904
пароходство И. И. Любимова	—	1062111
Всего:	299474	4318702

Купеческие транспортные фирмы

Речное пароходство было отраслью хозяйства, где возникали и концентрировались значительные купеческие капиталы: Любимовых, братьев Каменских, В. М. Насонова, А. П. Кропачева, А. Е. Тупи-

цына, Н. В. Мешкова и других. Пермь становилась транспортно-перевалочным центром, где сосредоточивались огромные потоки товаров, а главным достоинством грузоперевозок водным путем была их дешевизна.

«Прелести» водного транспорта

Грузоотправители пользовались рядом преимуществ: рассрочка платежей, расчеты по векселям, фактически бесплатное хранение грузов на пристанях и ответственность судовладельцев за их сохранность, а также возможность выторговывать еще кое-какие уступки при отправке больших партий. Эксплуатация рабочих на речном транспорте была особенно интенсивной ввиду ненормированного рабочего дня, передвижного характера работы; она приносила пароходчикам высокую прибыль. В свою очередь прибыль порождала довольно сильную конкурентную борьбу.

К концу XIX века по Каме ходило до 300 пароходов, большую часть из них составляли грузовые суда, которые были построены из уральского металла, руками уральских рабочих на заводах Перми, Кунгура, Пожвы.

Заводы

Крупными судостроительными предприятиями, основанными пермскими купцами, были заводы И. Любимова (год основания — 1876-й) и братьев Ф. и Г. Каменских (год основания — 1874-й). В основе любимовского капитала лежала мануфактурная торговля красными товарами в гостином дворе, братья Каменские составили капитал на извозном промысле.

Близкой к речному пароходству отраслью хозяйства было канатное производство. С 1863 года в Перми существовала канатная фабрика купца Н. Д. Базанова. В 1879 году при любимовском заводе построена вторая в городе канатная фабрика, производившая до 4 тысяч пудов канатов на сумму 16 тысяч рублей в год. Огромной известностью пользовалась гвоздарная фабрика купца П. П. Калинина, до сих пор его кованые гвозди скрепляют кровли и стены старых пермских построек. По всей России расходился фосфор тупицынского завода.

Как вкладывали капитал

248616

Важнейшей характеристикой пермского купечества являлась практика вложения капиталов одновременно в различные отрасли хозяйства края. Местные предприниматели стремились застраховать себя от непредвиденных случайностей и компенсировать убытки на одном предприятии прибылями на другом; кроме того, промышленное производство носило зачастую характер вспомогательного дела при основном — торговле. Владельцы речных судов вели свою собственную торговлю и занимались организацией масштабных грузоперевозок, умело лавировали в часто меняющейся обстановке. Примером тому может служить деятельность торговых фирм А. П. Кропачева, В. М. Нассонова,

И. И. Любимова, братьев Каменских, Тупицыных и других.

Динамика торговой жизни

В дореволюционной Перми торговая жизнь была весьма переменчивой в течение года. Январь был временем наибольшего затишья в торгово-промышленной деятельности города. Сделки купли-продажи на пермской бирже заключались исключительно редко. Цены на предметы первой необходимости почти не менялись, но на многие местные товары окончательно устанавливались после завершения Ирбитской ярмарки (1 февраля – 1 марта). Весной, с открытием навигации на Каме, происходило оживление торговой деятельности. По условиям Камского судоходства первыми рейсами на пароходах, идущих вниз по реке, обыкновенно следовали хлебные грузы. Разгар хлебной кампании начинался с середины июля, затем наступал черед знаменитой Нижегородской ярмарки, которую активно посещало пермское купечество. Летняя и осенняя пора – пик торговой деятельности в Перми. В городе проходили Петровская ярмарка (29 июня – 3 июля), затем – Евстафиевская (20 – 23 сентября), в ноябре – Екатерининская, где основным товаром были лошади.

Постоянный характер носила мануфактурная, галантерейная, бакалейная, чайная и другая торговля, объем которой не подвергался сезонным изменениям, а основной ассортимент доставлялся с Ирбитской ярмарки. Такова была деятельность купцов *С. М. Грибушина, А. Д. Степанова, И. Г. Ма-*

люшкина, И. И. Марьина, А. П. Гаврилова и других.

Местные товары

Из местных товаров наиболее привлекающими купеческие капиталы были хлеб, семя, кудель, пенька, сало, кожи, масло, щетина, волос, мед, воск, перо и пух, шерсть, холст. Из Пермской губернии большими партиями отправлялись за границу яйца (по цене 11–12 рублей за тысячу). Торговля уральским металлом в пределах Пермской губернии была незначительной и привлекала в основном иногородних купцов. Сбыт пермской соли, традиционного для Прикамья товара, проходил за пределами губернии – на Нижегородской ярмарке и в Рыбинске, куда соль доставлялась солезаводчиками сплавом. Среди пермских купцов продажей соли занимались немногие. Особо можно выделить *А. С. Насонову* (оборот около 21 тысячи рублей) и *И. П. Вилесова* (7 тысяч рублей).

Перекупщики

С наступлением осени и в течение всей зимы в губернии повсеместно проходили торжки и базары, на которых многочисленные мелкие торговцы скупали по мелочам из первых рук товар, затем с надбавкою процента перепродавали его крупным скупщикам, которые в свою очередь сдавали его уже оптовым торговцам. Оптовая торговля местными товарами была сосредоточена в руках нескольких предпринимателей. В эти рамки вписалось торговое дело купца 1-й гильдии *В. М. Насонова*.

Земельные владения

Гильдейское купечество, расширяя круг предпринимательской деятельности, приобретало в свою собственность земельные и лесные угодья. Более половины всей территории частных землевладений в Пермской губернии было занято лесом. Купечество производило вырубку и сбыт леса; лесные материалы продавались в разных городах России, а также большими партиями отправлялись на заграничный рынок. Торговля лесным товаром и сделки по ней заключались на пермской бирже и занимали среди прочего первое место. Крупными владельцами лесных угодий были пермские купцы *братья Каменские* и их потомки — 115 095 десятин, *П. С. Жирнов* — 20 943 десятины, *А. Ф. Чердынцев* — 3417 десятин.

Городские банки

Развитие торгово-промышленной деятельности вызвало потребность в кредитных учреждениях. На финансирование мелких промышленников и торговцев были ориентированы городские общественные банки, которые появлялись благодаря частным пожертвованиям. К концу XIX века в Пермской губернии действовали девять городских банков такого рода, но пермский банк, носивший имя основателя, *К. Г. Марьина*, был самым крупным.

Другие банки

Государственный и частные банки осуществляли денежные операции с государственными учреждениями и владельцами крупных промышленных предприятий, в основном кредитовали оптовые сделки.

Городские банки	Год основания	Оборот	Капитал	
			основной	запасной
Верхотурский Попова	1836	99323	27172	19718
Ирбитский	1849	373464	37883	26261
Соликамский Черкасова	1861	111875	29826	258
Камышловский	1862	356312	32983	241
Кунгурский Фоминых	1862	1767274	95605	19187
Екатеринбургский	1863	3228462	101835	43341
Шадринский Пономарева	1863	3406632	200000	25100
Пермский Марьинский	1863	6105380	448843	51156
Далматовский	1885	—	15267	153

Государственный банк открыл свое подразделение в Перми в 1870 году с целью развития в регионе торговли и промышленности. В этот же период в Перми сложилась целая сеть филиалов частных кредитных учреждений: Сибирского торгового банка, Русского для внешней торговли банка, Волжско-Камского коммерческого банка. Их обороты были солидными; например, движение средств пермского отделения Волжско-Камского банка достигало 36 миллионов рублей в год. Развитию торгово-промышленного предпринимательства также способствовало Пермское Общество Взаимного Кредита, открывшееся в 1873 году. Благодаря энергичной деятельности его председателя купца *П. С. Ремянникова* в 1886 году оборот банка составил более 5 миллионов рублей. В 1912 году в Перми по инициативе купца *А. П. Гаврилова* открылся Купеческий банк.

Городское самоуправление

Нельзя не отметить еще одну сторону деятель-

ности пермского купечества, а именно активную роль в городском самоуправлении. В число членов городского общества включались «все постоянные жители города, которые имели какие-либо повинности с принадлежащих им недвижимых имуществ или производимых ими торгов и промыслов, независимо от сословия».

Участвовать в выборах могли владельцы недвижимой собственности и лица, уплачивающие сбор с купеческих свидетельств, промысловых документов и билетов на содержание торговых и промышленных заведений. По результатам выборов в органы городского самоуправления во многих губернских городах наблюдалась картина, когда большинство гласных были купцами, и лишь в некоторых городах купцы составляли половину всех гласных. Пермь также не была исключением. Преобладание купечества в органах городского управления было вызвано рядом причин. Торговля занимала ведущее место в хозяйственной жизни города, именно поэтому купцы доминировали среди граждан, имевших высокий имущественный ценз. Кроме того, сама избирательная система с ее неравным представительством обеспечивала им первое место среди гласных думы, гарантируя господствующее влияние торгового сословия на дела города.

Второгильдейское купечество

Кроме торговли, создания транспортных фирм, строительства крупных предприятий, пермские купцы вкладывали капиталы в перерабатывающую отрасль хозяйства. Второгильдейское купечество

владело небольшими фабриками, где производили необходимые в жизни вещи. Это были кожевенные, пивоваренные, кирпичные, мыловаренные, салотенные, гвоздарные, мебельные, спичечные, кондитерские и другие предприятия.

Гильдейское купечество выделялось размерами своих оборотов, миллионные состояния имели династии *Любимовых, Каменских, Грибушиных, И. В. Мешков, П. С. Жирнов, А. П. Кропачев*. Капитал, вложенный в экономику, образование, культуру, организаторская и общественная деятельность третьего сословия приводили общество к новому уровню благосостояния. В нашей памяти должны остаться имена тех, кто своим трудом умножал экономическое могущество державы. Как писал крупнейший организатор молочного дела в дореволюционной России А. А. Чичкин: «Поэты поэтами, но ведь и бочкою масла, и головкою сыра, и бутылкою чистого вкусного молока, которую мы дарим детям, можно в равной степени славить свое Отечество, служить благу и расцвету родной земли».

ТОРГОВАЯ ПЛОЩАДЬ

Самым крупным и наиболее универсальным рынком Перми до середины прошлого века служила Торговая площадь, располагавшаяся на пересечении Сибирской и Петропавловской улиц. Здесь в 1800 году находились деревянные корпуса и торговые ряды для продажи различных товаров и продуктов. Улица Сибирская с одной стороны имела выход к камским причалам в пониженной береговой части, что делало удобным завоз товаров по воде, а с другой стороны переходила в Сибирский тракт, по которому прибывали товары из Сибири, с Ирбитской ярмарки. Улица Петропавловская выходила на Казанский тракт и связывала город с европейской частью России.

Исторически сложилось так, что Торговая площадь состояла из двух частей. Одна — гостиный двор (первые упоминания о нем относятся ко второй половине XVIII века), который почти полностью удовлетворял потребности небольшого в ту пору города. В 1804 году стараниями городского общества и в значительной степени — бывшего тогда городским головой купца 1-й гильдии Ивана Романовича Жмаева взамен деревянного был построен новый, каменный корпус гостиного двора. Здесь располагались мануфактурные, галантерейные, бакалейные лавки именитых купцов.

Постепенно территория, располагавшаяся от гостиного двора вниз в сторону Камы до Торговой улицы, обрастала множеством палаток, лавочек, балаганов, прилавков для мелочной торговли. Эта вторая часть Торговой площади называлась до 1826 года Черным рынком; здесь, в основном, велась хлебная, мясная и рыбная торговля.

В 1878 году на месте деревянных рядов, частично выгоревших во время пожаров, было построено каменное здание городского театра, в перестроенном виде сохранившееся по сей день. Оставшиеся постройки до 20-х годов нашего века продолжали выполнять свое первоначальное предназначение; позднее каменные корпуса гостиного двора были разрушены и на их месте разбит Комсомольский (театральный) сквер.

ЧЕРНЫЙ РЫНОК

Вместе с городом рос Черный рынок, постепенно он перестал помещаться в своих первоначальных границах, Торговая площадь оказалась полностью застроенной и сильно перегруженной. Поэтому Черный рынок решением городской думы был перенесен на свободные площади на углу Красноуфимской и Петропавловской улиц (ныне сквер Уральских добровольцев). Место это представляло собой зыбучее болото, его пытались осушить, но безрезультатно. Построенные здесь два деревянных корпуса для продажи кожевенных товаров и рыбных и мясных продуктов должны были разгрузить Торговую площадь. Часть купцов и мещан выступили против переноса рынка и обратились с петицией к минист-

ру внутренних дел. Свой протест они объясняли тем, что гостиный двор находился на лучших площадях, а новый Черный рынок — вдали от оживленных улиц, на грязном, топком месте, отпугивающем покупателей. После бурной дискуссии среди городской общественности и вмешательства министерства было решено оставить рынок на новом месте, но благоустроить его. На территории рынка прорыли несколько глубоких канав, обложив их бревенчатым лесом, грунт подняли на полтора аршина. В 1871 году территория Черного рынка была окончательно приведена в порядок, позднее ее покрыли бутовым камнем.

Так родился второй городской торговый центр. На обширных площадях нового рынка располагались многочисленные ряды: лоскутный, обжорный (торговля готовыми продуктами), посудный, скобяной, железный, соляной, крендельный, рыбный, мясной, птичий, мыльный, зеленой (торговля овощами). Постепенно стали строить и каменные корпуса, где сосредоточилась мануфактурная, галантерейная, кожевенная, меховая, москательная торговля лучших купеческих домов. Здесь располагались прекрасные здания магазинов *С. М. Грибушина*, *Н. Е. Еремеева*, *А. Г. Гаврилова*, *В. Т. Югова*, *Д. С. Ижболдина* и других.

Черный рынок стал главным торговым центром губернской Перми.

СЕННОЙ РЫНОК

Неподалеку от Черного рынка, на Красноуфимской улице, к середине XIX века образовался другой рынок для простого люда — Сенной (в 50-е годы нашего века на его месте был построен главный корпус политехнического института, сейчас — Пермский государственный технический университет). Здесь располагались, в основном, открытые прилавки для приезжающих крестьян — для продажи дров, сена, овса, кожевенного и скобяного товара. Имелись также щепной, обжорный ряды, ряд по торговле поношенным платьем и обувью, балаганы по продаже старого железа, корпуса готовой одежды.

* * *

Торговые площади Перми изменили свой облик. Современному жителю трудно представить, что тихие и уютные скверы были некогда бойкими рынками, собиравшими на ярмарки тысячи приезжих крестьян из волостей и уездов Пермской губернии. Для современного миллионного города торговым сердцем служит Центральный рынок. На открытых площадях, в павильонах, в палатках, а то и просто из рук в руки ежедневно продается огромное множество товаров. С утра спешат сюда торговцы, покупатели и обычные зеваки. Одни зазывают народ и расхваливают свой товар, другие прицениваются и торгуются, третьи просто глазают по сторонам. Во все времена такая торговля была самой демократичной и привлекала более всего. Некоторые горо-

жане могут упрекнуть торговцев в хитрости и плутоватости, но не будем забывать, что, как отмечал историк Н. И. Костомаров, «... торговля, как и всякая другая ветвь человеческой образованности, проходит различные положения. Чем выше общество становится на пути нравственного и умственного образования, тем более и торговые отношения принимают характер честности».

ПЕРМСКАЯ БИРЖА

В начале 1900 года на заседании городской думы было рассмотрено ходатайство торгово-промышленных предприятий Перми о необходимости открытия биржи «как учреждения, призванного стоять на страже интересов всех родов торговли, промышленности и судоходства Пермского края». Поскольку биржа — это купеческое собрание особого рода для совершения оптовых сделок, то в комиссию по ее организации вошли известные представители пермского купечества: *Н. В. Мешков, П. С. Жирнов, А. П. Кропачев, А. Г. Каменский, А. Е. Тупицын, П. П. Калинин* и другие. Желание иметь такое учреждение в городе изъявило 65 человек, торговый оборот деятельности их заведений составлял более 10 миллионов рублей в год, не включая в эту сумму пароходные и горнозаводские предприятия.

Каждая биржа управлялась на основе собственного устава. Летом того же года состоялось биржевое совещание по его выработке, на котором было решено взять для примера устав саратовской биржи как наиболее подходящий под условия Пермского края. Решено было также построить здание на берегу Камы на месте «козьего загона» (ныне сад Решетникова). До постройки собственного здания в 1908 году биржа располагалась в доме *И. М. Журавлева* на Торговой улице.

Официальное открытие пермской биржи произошло в октябре 1901 года. Торговавшее при бир-

же купечество 1-й и 2-й гильдий составляло биржевое общество, избравшее биржевой комитет как постоянный орган управления. Первым председателем его стал К. И. Назаров. На бирже производилась исключительно оптовая торговля, а ее участники должны были иметь промысловое свидетельство первого класса (продавцы сельскохозяйственной продукции — второго). Владельцы фабрик и заводов могли продавать только собственную продукцию. Перекупщики на биржу не допускались. Члены биржи проходили баллотировку, уплачивали вступительный взнос в несколько сот рублей и ежегодно платили членские взносы. На бирже производились котировка товаров и маклерские сделки, для чего при ней состояли присяжные маклеры. Лица, подвергавшиеся суду, исключенные со службы, несостоятельные должники и те, по делам которых было учреждено кредиторское управление, на биржу не допускались.

В первые годы существования биржи ее члены активно занимались благоустройством близ Перми затонов для зимовки судов, было приобретено несколько землечерпательных снарядов, которые помогали бороться с пагубным для камского судоходства мелководьем. Направление строительства железной дороги на Екатеринбург через Пермь и Кунгур — исключительная заслуга биржи; по другому варианту этот путь был запланирован от станции Чепца на Красноуфимск и Екатеринбург, минуя Пермь.

Пермская биржа обслуживала, главным обра-

зом, интересы судопромышленников и лесоторговцев. С тех пор как была пущена северная железная дорога на Архангельск и Петербург, для Перми открылись экспортные пути в торговле лесными материалами. Вся крупная торговля лесом в Пермской губернии была сосредоточена на пермской бирже. Так, например, в 1907 году из дел биржевого комитета видно, что было продано леса, дров, древесного угля, досок разных сортов на сумму 1,65 миллиона рублей. Но более всего на бирже заключалось сделок на фрахт судов, здесь сумма достигала колоссальной цифры — до 80—85 миллионов рублей, что подтверждает благоприятное месторасположение Перми как важного транспортно-го узла.

ПЕРМСКИЙ КУПЕЧЕСКИЙ КЛУБ – ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ

Заметную роль в жизни города играло купеческое общество. Его деятельность – это живой пульс старой Перми.

Купеческий клуб образовался в 1863 году (позднее был переименован в Общественное собрание) в знак протеста против Благородного собрания, двери которого открывались лишь «одетым во фраки». Рассказывают, что однажды купца, одетого в сюртук, не пустили на порог этого элитарного клуба; в результате в городе образовалось второе общество – купеческое. Цель его состояла в организации общения, досуга членов и гостей собрания, а располагалось оно в здании, ныне занимаемом библиотекой им. Пушкина. Кроме того, купцами было построено в 1882 году летнее помещение в Загородном саду (сад им. Горького). Сюда купцы приглашали оркестры, которые в течение летних сезонов играли на новом гулянии. Постепенно сад становился самым любимым местом отдыха пермской публики.

При Общественном собрании существовала большая библиотека, где можно было выписать книги, газеты, журналы. Купеческое общество не только устраивало для своих членов балы, танцевальные и музыкальные вечера, драматические представления, но и приглашало ученых для чтения научных лекций. Как и многое в России, деятельность собрания контролировалась местной полицией, и в зале на

каждый спектакль резервировалось кресло для ее представителя.

Кто же входил в это общество? По уставу, членами его могли состоять домовладельцы Перми, прожившие в городе не менее трех лет, поэтому тут были не только купцы, но и чиновники, потомственные и личные почетные граждане, мещане. Членство в Общественном собрании считалось престижным, не каждый мог быть избранным в него. Во-первых, ценились заслуги перед городом, достойное поведение, авторитет в обществе. Во-вторых, нужно было иметь рекомендации и поручительство двух членов собрания. В-третьих, численность клуба строго ограничивалась двумястами человек.

Женщины не имели права вступать в общество, хотя представительниц купеческого сословия среди них было довольно много. Однако появляться в Общественном собрании женщины (только из семей членов клуба) могли лишь на балах и танцевальных вечерах.

Пермский губернатор, городской голова без выборов считались почетными членами собрания и были освобождены от обязательного денежного взноса. Для управления Общественным собранием избирался совет старшин, состоящий из 10 человек. В круг его обязанностей входили составление смет, отчетов, заключение различных контрактов.

В Перми рост купеческого сословия вызвал развитие широкой сети торговых заведений. Но остро ощущалась нехватка работников среднего звена: банковских служащих, конторщиков, бухгалтеров, счетоводов. К началу века назрела необходимость открытия в Перми учебного заведения, которое готовило бы кадры для работы в торговых и промышленных предприятиях.

Мысль о создании в нашем городе коммерческого учебного заведения принадлежала члену общества приказчиков Н. И. Великосельцеву. Он сумел заинтересовать в этом деле правление общества и в 1898 году выступил с докладом «...о необходимости открытия такой школы, которая, давая необходимые знания, служила бы интересам торговли и промышленности».

Пермское общество поддержало идею создания торговой школы. Первым и весьма крупным взносом в фонд будущей школы было пожертвование 25 тысяч рублей *Е. И. Любимовой*. Для постройки здания городская дума уступала безвозмездно участок земли, тем не менее проблема помещения отодвигала срок открытия школы на несколько лет. Но случай помог существенно ускорить дело. В это время *М. И. Любимов* продавал двухэтажный дом в центре города; во дворе дома к тому же имелись каменные конюшни. Здания оценивались в немалую по тем временам сумму — 40 тысяч рублей.

Однако *М. И. Любимов* уступил эти постройки под школу всего за 15 тысяч рублей, причем вырученные деньги также пожертвовал на нужды образования — в пользу Алексеевского реального училища (ныне авиационный колледж).

Таким образом, благодаря пожертвованиям семьи *Любимовых* и энергичным действиям членов правления общества приказчиков, вопрос о создании торговой школы был решен. Дальнейшее регулярное финансирование осуществлялось обществом приказчиков, городской думой, уездными земствами. Через городскую думу был проведен документ об обложении 6%-ным налогом в пользу школы промышленных свидетельств, что давало ей до 2400 рублей в год. Денежную поддержку оказали и многие торговые фирмы Москвы, Лодзи и других городов.

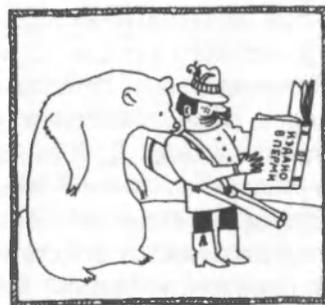
24 августа 1900 года был утвержден устав нового учебного заведения, а для осуществления общего руководства делами школы избран попечительский совет. Председателем его стал почетный гражданин города В. Д. Кувшинский. В обязанности попечительского совета входили забота о средствах и благосостоянии заведения, расходование сумм по его содержанию, содействие устройству на работу выпускников, избрание директора и инспектора.

Жилое здание, доставшееся школе, необходимо было прежде всего приспособить к нуждам образования, для этого был приглашен архитектор А. И. Ожегов. К 1903 году работы по переустройству закончились. Новая школа получила 5 учебных

классов, рекреационный зал, библиотеку, физический и химический кабинеты, квартиру для инспектора и другие помещения. В наше время здания, принадлежавшие школе и училищу, занимает школа-гимназия № 17 (ул. Ленина, 31).

В торговую школу принимались лица от 11 лет до 21 года, имеющие начальное образование. Основную массу учащихся составляли 13–16-летние. Здесь обучались представители разных сословий: дворян, купцов, мещан и крестьян. Плата за обучение была высокой — до 80 рублей в год, так что не каждый крестьянин или мещанин мог отдать своего ребенка в эту школу. Однако часть денег вносили уездные земства, отбиравшие наиболее способных детей. Кроме того, купцом *А. П. Гавриловым* было организовано общество вспомоществования нуждающимся учащимся, благодаря чему большинство в школе составляли дети из мещанских и крестьянских семей.

Первоначально планировалась четырехклассная школа, однако через год был дополнительно открыт подготовительный класс, что давало учащимся возможность лучше усвоить общеобразовательный курс. Иностранный язык (немецкий) на первом году существования школы был необязательным предметом, но вскоре стала ясна необходимость

серьезного изучения иностранных языков, и в дальнейшем на них отводилось программой столько же часов, сколько на русский язык. В подготовительном, первом и втором классах школы преподавались общеобразовательные предметы: закон Божий, русский и немецкий языки, арифметика и сведения из алгебры, геометрия, история, география, естествознание, физика, каллиграфия. В третьем классе добавлялись химия и специальные курсы: товароведение, коммерческая арифметика, коммерческая география, бухгалтерия, коммерция, коммерческая корреспонденция. Выпускники, то есть учащиеся четвертого класса, из общеобразовательных предметов продолжали изучать только закон Божий, русский и немецкий языки; остальное время отводилось на освоение специальных курсов и практическую работу по товароведению. Летом старшеклассники проходили стажировку в местных торговых и промышленных фирмах, конторах.

Попечительский совет школы обратился к фабрикам и заводам с просьбой присылать образцы продукции и товаров для музея. Благодаря энергичным действиям нового председателя попечительского совета *А. П. Гаврилова* товарный музей вскоре был создан. Здесь имелись богатые коллекции камней и руд, волокнистых материалов и тканей, продуктов канатного, брезентового, кожевенного, стеаринового, мыловаренного, хлебопекарного, нефтяного, химического производств, гончарных и фаянсовых изделий. Библиотека, начало которой было положено *Е. И. Любимовой*, подарившей школе

517 томов, к 1911 году насчитывала 3,5 тысячи книг. В школе были прекрасно оборудованы — в основном, на деньги купцов — физический и химический кабинеты. А. П. Гаврилов оплатил из своих средств микроскопы, витрины, вытяжной шкаф; он же купил две немало стоившие пишущие машинки. Эти примеры помощи школе отнюдь не единичны.

Рейтинг торговой школы с каждым годом рос. Во-первых, для детей мещан и особенно крестьян это была практически единственная возможность выйти в люди. Поскольку выходцы из небогатых семей не могли оплатить свое образование, попечительский совет отбирал наиболее способных учеников, изыскивая средства на их обучение. Бедным, но одаренным детям помимо этого выделяли ссуды на одежду, покупали учебники, давали возможность бесплатно обедать при Богородицком попечительстве. Во-вторых, выпускников школы с большой охотой принимали на службу в торговые дома, фирмы, банки, причем нередко сразу доверяли ответственные должности. Зарплата их составляла от 300 до 1300 рублей в год. Вот, для сравнения, цены на некоторые товары в 1907 году: каравай хлеба — 5 копеек, десяток яиц — 35 копеек, фунт масла — 40 копеек, овчинный тулуп — 5 рублей, беличья шуба — 30 рублей. В-третьих, имея хорошие знания и даже навыки по ведению торговли, некоторые выпускники заводили собственное дело. Многие молодые люди продолжали свое образование в средних и высших учебных заведениях.

И все же нехватка торговых работников и служа-

щих ощущалась постоянно. Эта проблема часто обсуждалась на купеческих собраниях. В результате пермское биржевое общество, купеческое общество, его староста А. П. Гаврилов выступили инициаторами создания в Перми первого в губернии коммерческого училища, которое и было открыто в 1914 году.

Торговая школа стала своего рода начальной ступенью училища: окончившие ее могли продолжить свое обучение в старших классах училища и получить среднее образование. Помимо предметов, преподававшихся в школе, училище давало знание французского языка, коммерческой корреспонденции на русском и иностранном языках, политической экономии, законоведения (преимущественно торгового и промышленного), товароведения с технологией, а за особую плату — латинского и английского языков, черчения, стенографии и других предметов.

Образование, приобретенное в училище, было престижным. Окончившие полный курс получали звание личного почетного гражданина города, если по своему рождению не принадлежали к высшим сословиям. Выпускники, закончившие училище с отличием, удостоивались звания кандидата коммерции.

Разумеется, торговая школа и коммерческое учи-

лище являлись теми учебными заведениями, в которых купцы были кровно заинтересованы. Этим объясняется их столь активная организаторская деятельность и мощная финансовая поддержка. Однако купечество и молодая буржуазия не обходили своим вниманием и другие учебные заведения города. Тогдашние капитаны экономики понимали, что вложенные в образование деньги вернутся к ним сторицей. Вернутся в виде качественно новых работников, грамотных специалистов, в виде новых идей и возможностей, открытий и технологий.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

Одной из замечательных страниц русской истории была благотворительная деятельность, имевшая богатые и давние традиции. По масштабам пожертвований купцам не было равных.

Каковы же традиции купеческой благотворительности в Перми?

Безусловно, наибольшим размахом отличалось первогильдейское купечество, в первую очередь следует отметить братьев *Каменских*, семью *Любимовых*, *Кропачева*, *Мешкова*, *Базановых*.

Братья *Каменские* были очень религиозны. Известно, что незадолго до смерти Григорий Козмич постригся в монахи. Жена и дочь его старшего брата Федора также посвятили себя служению Богу. Благотворительность братьев носила традиционный религиозный характер, диктовалась внутренней потребностью «пособить сирым и убогим». Отцы и деды *Каменских* были крестьянами, а народные нужды, обычаи и мировоззрение крестьянства тесно связаны с христианской этикой и моралью. Поэтому братья *Каменские*, как и другие пермские предприниматели, выделяли средства на церкви и монастыри, богадельни и приюты. Начинания *Каменских* по созданию Успенского монастыря были поддержаны пермским купечеством: например, П. Ф. Камчатов пожертвовал 1000 рублей на общину; Д. Е. Шибанов — 1000 рублей на колокол в Успенский храм; А. Д. Ждахин — усадебное место в сосед-

стве с монастырем; Н. Р. Хватова — евангелие, кресты и прочую утварь. Кроме того, Каменские возвели монастырскую больницу, флигеля для печения просфор и выделки восковых свечей, различные хозяйственные постройки, двухэтажный трапезный корпус.

К началу XX века благотворительная деятельность активизировалась. На средства купеческого капитала финансировались губернское попечительство детских приютов, общество Красного Креста, ведомство императрицы Марии и некоторые духовные учреждения. Мощную финансовую поддержку имело коммерческое образование, но не обходились вниманием и другие учебные заведения. Самой важной акцией купечества и интеллигенции явилось открытие первого высшего учебного заведения Перми — университета.

Династия купцов *Любимовых* навсегда оставила след в благотворительности, направленной на образовательные нужды. Крупный предприниматель *И. И. Любимов*, хозяин и руководитель множества предприятий, был заинтересован в том, чтобы иметь высококвалифицированный персонал. Отсюда его участие в развитии образования, в первую очередь — отчисления на школы и училища. *И. И. Любимов* способствовал рождению реально-го училища, *М. И. Любимов* — торговой школы. Можно продолжить это перечисление деяний первогильдейского купечества: *Мешков* — университет, *Базановы* — Екатерино-Петровское училище, *Нассонов* — Нассоновское училище.

В ряду благотворительных акций первогильдейского купечества отчетливо прослеживается традиция попечения института церковных старост. Каждый приход городских церквей избирал на три года старосту, который был обязан заботиться о материальном благополучии храма. Старостами были, в основном, купцы. На этом поприще выделяется многолетнее подвижничество *К. А. Сорокина*, старосты Воскресенской церкви *П. С. Досманова*, строителя и старосты тюремной церкви *П. Е. Шавкунова*, старосты Новокладбищенской церкви *И. И. Романова*. За многолетнюю поддержку Святотроицкой единоверческой церкви *И. Г. Марьин* был награжден орденами св. Станислава и св. Анны.

Конечно, единичное пожертвование не делает человека добродетельнее. Истинная благотворительная деятельность — это многолетнее, долговременное подвижничество. За единовременными же щедрыми дарами иногда стояли эгоистические соображения, деловой расчет, хорошо продуманный ход, целью которого могло быть поддержание своей репутации в общественных кругах или изменение своего общественного положения.

Благотворительность поощрялась государственной властью. Как правило, этот род деятельности открывал купечеству единственную возможность получить почетные звания, чины и ордена. Так, например, чин коллежского регистратора давал право на присвоение личного почетного гражданства. С конца XIX века предприниматели могли заслужить высокие чины, поэтому делали взносы в фон-

ды различных обществ. Многие пермские купцы имели не только наградные шейные медали, но и ордена.

Получение первого ордена купцом было возможно, по закону, лишь если тот имел полный комплект шейных медалей.

Этими медалями награждали в определенном порядке, по старшинству орденской ленты, на которой она носилась: от первой, на Станиславской ленте, до высшей, на Андреевской ленте. Претендент на награду должен был иметь до 5–6 золотых шейных медалей, после чего мог ожидать награждения орденом. Низшее место занимал орден св. Станислава. Его статутом предусматривалось «награждение заслуг, споспешествующих общему благу», и давали его исключительно за благотворительную деятельность.

Наград было множество, но правительство не нарушало принципа сословности: купцам не было дозволено переходить в дворянство, а значит, они не могли быть награждены высшими степенями орденов. Высшим орденом для купцов был орден св. Владимира 4-й степени (с 1845 года), позднее — 3-й степени.

Однако не будем упрощать и сводить мотивы поступков только к корыстным интересам. Благотворительное подвижничество восходит корнями к

национальным традициям русского народа, его религиозным ценностям. Многолетняя забота и помощь убогому, сирому, несчастному говорит о том, что истинным мотивом таких поступков является милосердие и сочувствие.

Кому и куда пермское купечество жертвовало?

1. *Губернское попечительство детских приютов ведомства императрицы Марии.* Открыто 1 мая 1850 года. Средства попечительства составляли взносы почетных членов, процент с основного капитала (1891 год — 59 393 рубля), доходы от лотерей, частные пожертвования. При приюте существовала школа (ныне здесь располагается Уральская академия живописи, ул. Ленина, 56). В этом приюте содержалось до 100 воспитанниц, после достижения ими 15 лет купеческие семьи разбирали воспитанниц в услужение.

2. *Дамское попечительство о бедных.* Открыто 10 июня 1862 года. В заведовании дамского попечительства находились убежище детей бедных (открыто в 1865 году), дом призрения престарелых и больных женщин, столовая дешевых обедов для бедных (открыты в 1881 году). Средства составляли процент с основного капитала (42 тысячи рублей), пожертвования частных лиц, членские взносы, доходы с лотерей, спектаклей. Каменный двухэтажный дом пожертвован *Каменскими*, земля — *Любимовыми* (ул. Ленина, 11, ныне Институт морфологии и генетики микроорганизмов УрО РАН).

3. *Пермское отделение попечительства императрицы Марии о слепых.* Открыто 22 июля

1889 года. В его заведовании находились училище для слепых мальчиков (45 детей), приют для престарелых слепых. Средства составляли членские взносы, частные пожертвования и церковнокружечный сбор. Здание построено на средства екатеринбургского купца 1-й гильдии М. Ф. Рожнова. Ныне здесь располагается школа-гимназия № 22 (ул. Карла Маркса, 80).

4. *Пермская общественная Александровская богадельня.* Открыта в 1869 году. Содержалась на средства города и частных лиц. Здесь призревалося до 125 человек. Деревянное здание пожертвовано *Каменскими*, ими же построена церковь.

5. *Комитет по разбору и призрению нищих.* Основан 3 сентября 1880 года. Содержал два отделения нищенского приюта и ночлежный дом. Средства составляли пособия тюремного комитета, земских управ, частные пожертвования, сборы с ночлежников. Два здания для комитета переданы братьями *Каменскими*.

6. *Пермское отделение Российского общества Красного Креста.* Открыто 19 апреля 1868 года. Основной капитал (40 тысяч рублей) состоял из членских взносов и частных пожертвований.

7. *Братство святого Стефана Великопермского.* Основано в 1868 году. Средства составляли членские взносы и частные пожертвования. Братство содержало общество «для вспомоществования недостаточным ученикам пермской классической гимназии», вносило плату за их обучение, выплачивало пособия.

* * *

Пермское купечество — яркая и самобытная часть русского дореволюционного общества, навсегда ушедшая, но заслужившая память потомков своими благотворительными делами.

Самый авторитетный дореволюционный справочник, словарь Брокгауза и Эфрона, дает понятие благотворительности как «нравственной обязанности имущего спешить на помощь неимущему».

Благотворительность была широко распространена среди предпринимателей и являлась определенной исторической традицией. Правда, российская благотворительность долгое время носила церковный характер, лишь в конце XIX века ярко проявилось просветительское направление, позднее — меценатство.

Меценатство и коллекционерская деятельность не были массовым явлением, будучи доступными, в основном, немногим богатым людям — купцам, промышленникам, — хотя состав их непрерывно расширялся с вовлечением в предпринимательскую деятельность представителей других сословий. Российское меценатство было одним из самых замечательных явлений в истории купечества и было тесно связано с ростом национального самосознания в русском обществе.

В наше переходное время трудно живется многим, а особенно неимущим: пенсионерам, инвалидам, сиротам. Размаха благотворительной и социальной помощи явно не хватает, чтобы поддержать всех нуждающихся. Однако благотворители в городе не перевелись. Торговые фирмы, предприятия и банки помогают проведению праздников и фестивалей, оказывают поддержку театрам города, образовательным и медицинским учреждениям.

ПЕРМСКИЕ КУПЦЫ – КТО ОНИ?

АЛИН
Александр Семенович
(? – 1917)

Самый известный торговец пушниной, «меховой король», как его называли современники, Александр Семенович Алин происходил из семьи чердынского купца. Старинный род Алиных имел собственные рыбные промыслы на реке Печоре и вел скупку пушнины и битой мороженой дичи на пространстве всего Чердынского уезда, в соседних Вологодской, Архангельской губерниях. Известно, что оживленная торговля с обширным Печорским краем Архангельской губернии была сосредоточена в руках чердынских купцов. Город Чердынь как перевалочный пункт имел важное значение и для своего уезда, и для всего Печорского края. Чердынские купцы везли на север хлеб, продукты, мануфактурные

и галантерейные товары, а вывозили пушнину, семгу и сига, рябчиков, тюленьи кожи, ворвань.

Алины осуществляли самые крупные коммерческие операции. Они имели склады в Перми, Иrbите, Москве, торговали на крупнейших ярмарках России – Ирбитской и Нижегородской. Главной ярмаркой для торговцев мягкой рухлядью (тогда так называли меха) была Ирбитская ярмарка, которая устанавливала цены на меха и привлекала огромное количество купцов со всей России и иностранных покупателей. На ярмарку свозили несколько миллионов ценных меховых шкур, здесь можно было встретить все многообразие мехового богатства, составлявшего славу России.

Один из братьев Алиных, Александр, перебрался в Пермь, где основал свой торговый дом (ул. К. Маркса, 19). Он поселился на самой лучшей улице – Сибирской, где в собственной усадьбе разместил скорняжную и сырейную мастерские, магазин по продаже пушнины, доставляемой ему братьями, а также меховых изделий, сшитых в собственной мастерской. В Перми по разнообразию и качеству меховых изделий торговому дому А. С. Алина не было конкурентов, это был лучший магазин, торговый оборот которого достигал 240 тысяч рублей в год. Здесь можно было купить изделия из лисы, песца, белки, соболя, куницы, тюленьей кожи, голубца (голубой песец), неплюя (олений теленок до полугода), пыжика (молодой северный олень), замиши.

БАЗАНОВ
Николай Дмитриевич
(1834 – 1895)

Пермский купец 1-й гильдии Николай Дмитриевич Базанов происходил из известного купеческого рода. Один его дядя, Иван Иванович, был, среди прочих, основателем Ленских золотых приисков, другой дядя, Фома Иванович, также был купцом 1-й гильдии. Отец, Дмитрий Иванович, занимался мануфактурной торговлей в гостином дворе и имел там несколько лавок.

Николай Дмитриевич получил образование в семье. Дом его отца располагался на углу Сибирской и Покровской улиц (сейчас в этом здании, надстроенном позднее, находится магазин «Мелодия»).

В 1863 году Н. Д. Базанов купил у Д. Д. Смышляева канатно-прядельную фабрику. Новый хозяин

продолжил производство веревок, буксирных канатов, весьма необходимых в пароходстве, и удешевил себестоимость товара. С этой целью он заменил конную тягу на паровую; трепку пеньки стали производить особыми станками, приводимыми в движение механической силой. Кроме того, Базанов организовал производство шпагата, тонкой бечевы и других более дорогих сортов канатных изделий. Его бечева по твердости и чистоте плетения, по тонкости и ровности пряжи нисколько не уступала финской, так ценившейся в прошлом веке. Производство шнура и тонких сортов бечевы было более трудоемким, ведь требовалось тщательнее трепать и расчесывать пеньку, но дело приносило высокую прибыль. Пуд высших сортов бечевы стоил 18–23 рубля, а пуд сырого материала – 3 рубля. Канатная фабрика Базанова производила до 9 тысяч пудов канатов в год на сумму 45 тысяч рублей.

Н. Д. Базанов сдавал в аренду торговые площади на первом этаже своего дома, здесь некогда располагался аптекарский магазин Веры Михайловой, ведущей свою торговлю с 1858 года.

После открытия в городе пермского отделения Волжско-Камского коммерческого банка Николай Дмитриевич стал его первым управляющим.

Н. Д. Базанов принимал деятельное участие в жизни города: был гласным уездного и губернского земских собраний, гласным городской думы. Известна его деятельность в учетных комитетах Государственного банка, пермского общественного Марьянского банка, за которую он был награжден золо-

тыми медалями на Станиславской, Аннинской и Владимирской лентах. Состоял членом попечительских советов Мариинской женской гимназии, Алексеевского реального училища. Здание Екатерино-Петровского училища, в котором ныне располагается Пермское музыкальное училище (ул. Большевикская, 71), было построено на средства семьи Базановых, завещанные городу.

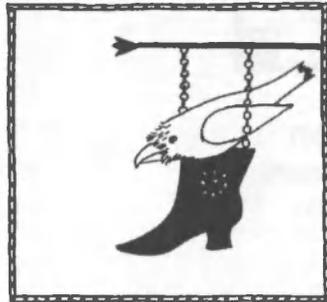

ВИЛОСОВ
Иван Петрович
(1855 – 1911)

Уроженец Соликамского уезда, Иван Петрович Вилосов в течение 22 лет содействовал развитию соляного промысла на Урале. Благодаря его стараниям и трудам для пермской соли открылись новые рынки и начавшая было приходить в упадок солепромышленность на Усольских промыслах снова возродилась. Вилосов обладал широкой осведомленностью не только по части солепромышленности, но и всей торгово-промышленной жизни Урала. Занимая пост председателя биржевого комитета, Вилосов способствовал экономическому росту края, особенно развитию железнодорожного строительства и горного дела.

А начал свою активную деятельность Иван Пет-

рович с военной службы — рядовым, ротным фельдшером, гусаром Гродненского эскадрона. Но по болезни службу пришлось оставить. Возвратившись в Соликамск, Вилесов взялся за изучение горного дела и вскоре сдал экзамен на звание горного техника. В 1888 году стал управляющим Дедюхинским солеваренным заводом, затем поступил на службу к *И. И. Любимову* управляющим Березниковским

солеваренным заводом. За отличную выварку соли, за приведение в порядок Дедюхинского завода и отличное его благоустройство в техническом отношении Иван Петрович был награжден двумя золотыми медалями.

Состоя на службе у *И. И. Любимова*, будучи правой рукой этого знаменитого предпринимателя, Вилесов принимал самое деятельное участие в поисках нефти. Пермские купцы бурили и в Башкирии, и на Кавказе, причем именно Вилесов руководил работами. Вблизи Дербента нефть была найдена в огромных количествах, но смерть *Любимова* помешала осуществлению широких замыслов и дальнейшей деятельности пермских купцов в этой области.

Делом чести каждого русского купца считались пожертвования на добрые дела. Чаще всего, руководствуясь религиозными мотивами, купцы передавали деньги церкви. Иван Петрович затратил

много своих средств на украшение храма Марии-Магдалины (ныне здание Института экологии и генетики РАН, ул. Ленина, 11), много лет был старостой этой церкви. Но более всего Вилесов помогал пермскому приюту для детей-сирот, который полностью существовал на частные пожертвования. В этом приюте (здание Уральского отделения Академии живописи, ваяния и зодчества, ул. Ленина, 56) находили кров до ста детей-сирот, здесь они имели возможность получить начальное образование и обучались ремеслу. В течение 12 лет, до своей смерти, Вилесов оставался почетным членом губернского попечительства детских приютов. Значителен был его вклад и в деятельность Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). Пермское отделение УОЛЕ просуществовало 10 лет, и на его базе вырос Пермский краеведческий музей.

Династия ГАВРИЛОВЫХ

Сведения о родоначальнике династии купцов Гавриловых скудны и отрывочны. В середине прошлого века в Перми основал дело по продаже питей Гаврила Гаврилов.

Старший его сын, Андрей Гаврилович, продолжил торговое дело отца, стал купцом 2-й гильдии и наследовал отцовский дом на Покровской улице (ныне ул. Ленина, 22). Занимался виноторговлей, содержал несколько трактиров в городе. Его жена, Мария Яковлевна, также содержала трактир на Сенном рынке города. В 1883 году Андрей Гаврилович построил каменный двухэтажный дом вблизи Черного рынка, центра торговли дореволюционной Перми, а рядом с домом — большой магазин, который сдавал в аренду другим купцам. Здесь располагалась продуктовая торговля Бобрика, торговля винами и минеральными водами Котеневой, одеждой и обувью — Копысова. Ныне дом и хозяйственные постройки А. Г. Гаврилова — единственная сохранившаяся в комплексе купеческая усадьба (ул. Куйбышева, 6).

А. Г. Гаврилов был потомственным почетным гражданином города. Это звание было присвоено ему за большую благотворительную помощь многим заведениям, занимавшимся призрением детей-сирот: дамскому попечительству о бедных, убежи-

щу слепых детей, губернскому детскому приюту. Много средств пожертвовал он на строительство каменного здания театра, часовни Стефана Великопермского.

Второй сын Гаврилы Гаврилова, Павел Гаврилович, купец 2-й гильдии, проживал по улице Торговой, 46. В собственном доме держал магазин готового платья и мастерские по раскройке и шитью одежды. Он и его жена Анисья Дмитриевна в течение ряда лет были членами дамского попечительства о бедных, жертвовали деньги на призрение детей-сирот, строительство учреждений для бедных. В 1897 году был зарегистрирован торговый дом «П. Г. Гаврилов с сыновьями», после смерти его основателя торговое дело перешло старшему сыну, Александру Павловичу.

Александр Павлович оставил самый заметный след в истории нашего города из всех Гавриловых. Трудно перечислить все те обязанности, которые он выполнял, успевая вести торговые операции, а в 1900 году также еще и открыть в компании с купцом А. Н. Бобровым «Санкт-Петербургский магазин», где продавались дорожные вещи и обувь.

А. П. Гаврилов учился в пермском Алексеевском реальном училище, но не окончил полного курса, так как ему рано пришлось включиться в торговое дело родителей. В 1899 году был избран купеческим обществом членом комитета по промысловому налогу, который распределял налоги с торгующих граждан. Эта была его первая выборная должность, он занимал ее на протяжении 16 лет.

В обществе заметили аккуратность и организаторские способности Александра Павловича. Для открытия в Перми торговой школы в 1900 году был создан попечительский совет, членом которого избрали А. П. Гаврилова. Именно благодаря его активности школа открылась всего за год (ныне школа-гимназия № 17). С момента основания школы в течение 15 лет Александр Павлович проводил энергичную и неустанную деятельность, направленную на улучшение благосостояния этого учебного заведения. Именно его заботам школа была обязана своим материальным благополучием, благодаря ему же в 1909 году она получила статус городской, что несомненно упрочило ее положение. На деньги А. П. Гаврилова здесь были оборудованы кабинеты химии и физики, приобретены пишущие машинки,

стоившие по тем временам немало. Позднее он стал председателем попечительского совета торговой школы.

Примерно в это время Гавриловым и его сподвижниками овладела идея основать в Перми высшее учебное заведение. Благодаря активной материальной поддержке *Н. В. Мешкова* А. П. Гаврилову удалось рядом с торговой школой открыть первое в губернии восьмиклассное коммерческое училище. Событие для города было значительным, в адрес

Гаврилова поступило много поздравлений. Вот телеграмма *Н. В. Мешкова*: «Дай Бог добиться при нашей еще жизни осуществления в Перми высшего коммерческого института. Наш край, полный самых разнообразных богатств, требует высшего, именно коммерческого образования». Идея эта, вызрев и обогатившись, в дальнейшем дала начало еще более значительной акции: общественности города во главе с *Н. В. Мешковым* удалось добиться открытия в Перми университета.

Кроме попечительского совета торговой школы, А. П. Гаврилов был членом еще 9 попечительских советов различных учебных заведений города. За такую неустанную деятельность на ниве народного образования ему было пожаловано звание потомственного почетного гражданина.

Александр Павлович Гаврилов на протяжении 10 лет был бессменным купеческим старостой. Кроме того, в разные годы он избирался членом учетных комитетов различных банков, был казначеем Рождество-Богородицкого попечительства и Пермского научно-промышленного музея. В 1912 году по инициативе Гаврилова был открыт Купеческий банк.

ГРИБУШИН
Сергей Михайлович
(1871 – 1915)

Среди крупных представителей пермского купечества прошлого века выделялась династия купцов Грибушиных. Основатель династии — кунгурский купец 1-й гильдии Михаил Иванович Грибушин. С 1858 года грибушинская торговля чаем, сахаром и другими товарами была известна не только в Кунгуре, но и во всей Пермской губернии. Чайная торговля тогда была сложным предприятием. В Забайкалье на самой границе с Монголией стоит небольшой городок Кяхта. Никакого чая там не растет, тем не менее с начала XIX века именно «кяхтинский» чай становится наиболее популярным в России. Дело в том, что через Кяхту в страну ввозили чай особый, китайский, отличавшийся от иных

привозных сортов более высоким качеством. Этот чай и прозвали «кяхтинским». В Кяхту приезжали купцы с товарами, продавали с возов ткани, посуду, меха, муку. Торговать здесь было выгодно, и, по воспоминаниям современников, в Кяхте «только ленивый не наживал себе состояния». Чай китайцы продавали в бамбуковых ящиках и после уплаты купцом пошлины чайный лист запаковывали в кожу, чтобы он не подмок и не потерял аромата, когда его повезут по Сибири.

Сюда, в Кяхту, и привозил Михаил Иванович Грибушин кожаный товар, купленный у кунгурских мастеров, и очень выгодно обменивал его на чай. Чай везли в особых кожаных мешках через Сибирь, дорога занимала четыре тысячи верст. С годами популярность чая росла чрезвычайно быстро, торговля М. И. Грибушина процветала и приносила постоянную прибыль. Чайный лист, в основном, свозился в Кунгур. Здесь у Грибушиных имелись многочисленные склады, амбары и развесочные, где чайный лист разбирался по сортам, развешивался и упаковывался в коробочки и пакеты. Михаил Иванович как купец 1-й гильдии занимался оптовой торговлей на крупнейших ярмарках России: Нижегородской, Ирбитской, Макарьевской и других.

Династия Грибушиных известна своей широкой благотворительной деятельностью. В 1886 году в Кунгуре был открыт Михайло-Кирилловский сиропитательный дом для призрения и воспитания бедных детей-сирот из числа жителей города. Дом носил имена основателей — купцов Михаила Грибу-

шина, пожертвовавшего 17 700 рублей, и Кирилла Хлебникова, подарившего дому капитал в 17 490 рублей. Кроме того, М. И. Грибушин впоследствии построил на свои средства каменный дом с мастерскими, где размещалось около 50 детей, домовую церковь. По завещанию, оставленному М. И. Грибушиным, сиропитательному дому полагалось еще одно крупное пожертвование — 125 тысяч рублей. Это самый крупный благотворительный взнос в прошлом веке в Пермской губернии.

В 1889 году Михаил Иванович скончался, оставив огромное состояние и хорошо налаженное торговое дело жене и сыновьям. Семья Грибушиных была большой: четверо сыновей и пятеро дочерей.

Энергичная вдова, Антонина Ивановна, в 1896 году учредила торговый дом «М. И. Грибушина наследники», куда на правах полных товарищей были приняты сыновья, Иннокентий, Сергей, Михаил и Николай, с учредительным взносом по 200 тысяч рублей от каждого и паевого взноса Антонины Ивановны в 1 миллион 200 тысяч рублей, всего — 2 миллиона рублей. Местом пребывания фирмы и ее главного управления оставался Кунгур. Ежегодная прибыль распределялась между товарищами пропорционально вкладу и оставалась в деле для увеличения капитала; для личных расходов члены торгового дома получали ежемесячную сумму из общей кассы. Вскоре управление фирмой перешло к Сергею Михайловичу, который вел дела по доверенности матери.

В начале нашего века Сергей Михайлович пере-

ОТЪ ПЕРМСКАГО ГОРОДСКАГО ГОЛОВЫ.

Доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что въ 8 день Юня 1901 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ утверженіе устава Пермской биржи, учреждаемой для спошений и сдѣлок по всѣмъ оборотамъ товарной торговли и промышленности и для полученія необходимыхъ по онымъ свѣдѣній.

Первоначальный составъ биржеваго общества, согласно прим. 2 ст. 11 устава, образуется путемъ причисленія къ обществу желающихъ изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ § 9 устава. Причисленіе производится посредствомъ поднески въ Пермскомъ Городскомъ Общественномъ Управленіи, каковая поднеска остается открытою до производства первыхъ выборовъ Членовъ и Предсѣдателя биржеваго Комитета.

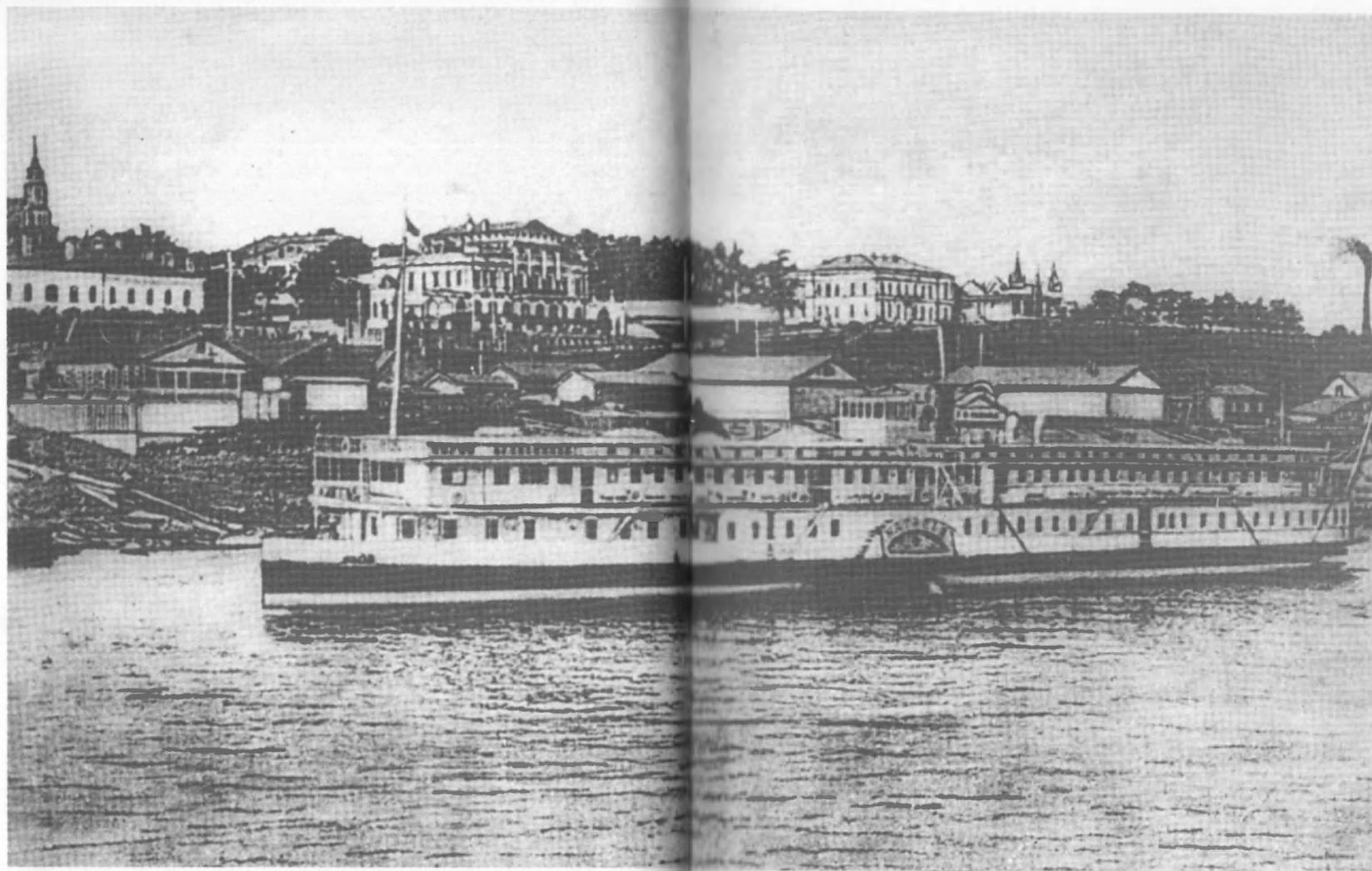
Въ виду изложеннаго, желающіе вступити въ составъ биржеваго общества благоволятъ заявлять объ этомъ Пермской Городской Управѣ, гдѣ для требующихся заявленій имѣются особыя бланки.

При успѣшности упомянутой выше поднески открытіе биржи можетъ послѣдовать въ непродолжительномъ времени.

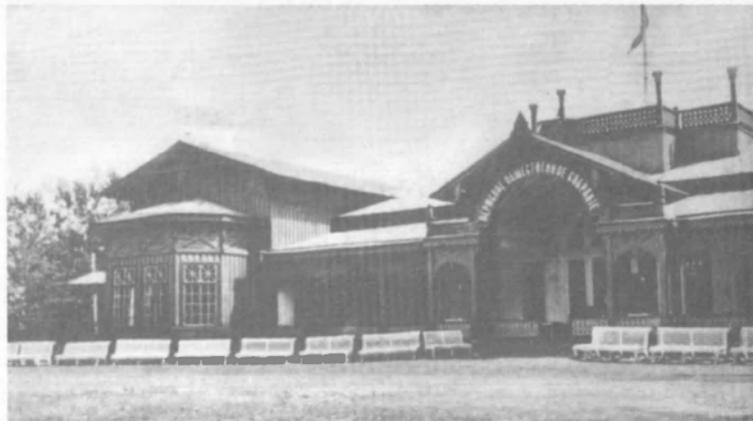
Печат. разрѣш. 2 Августа 1901 г. Н. г. Палаткииберсера Хлѣбодрова. Пермь. Тип. В-гоизъ Казанскаго. — 2060.

Объявление об открытии биржи

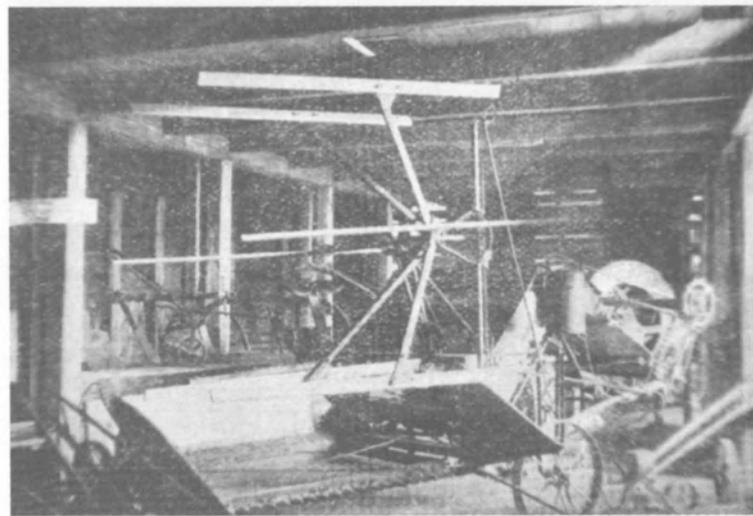
5 Н. Бандинна, вкл. 1

Пристань на Каме

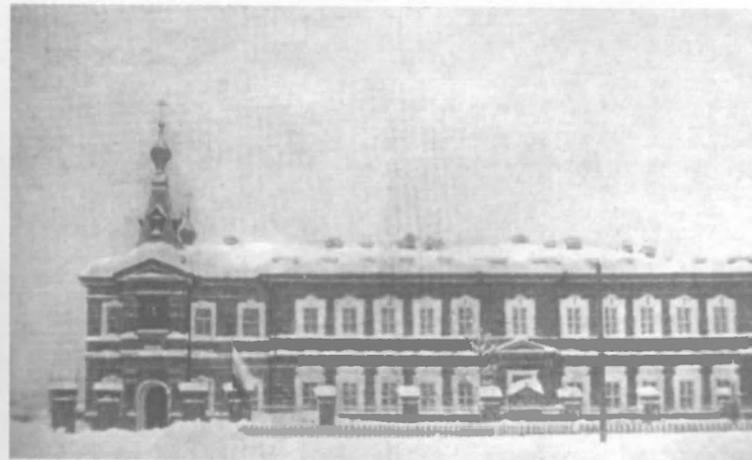
Летнее помещение общественного собрания в Загородном саду

Продажа сельскохозяйственных орудий на Черном рынке

Детский приют

Училище слепых детей, построенное на средства екатеринбургского купца 1-й гильдии М. Ф. Рожнова

Дом А. С. Алина

Дом Н. Д. Базанова

Парадная комната в доме С. М. Грибушина

Маскароны на особняке Грибушиных

Дом П. С. Жирнова

Белогорский монастырь

Усадьба А. Г. Гаврилова

Дом Е. И. Заозерского

Дом братьев Каменских

Церковь в честь иконы Казанской Божией Матери —
усыпальница женщин из рода Каменских

Храм Успения Божией Матери, где были похоронены оба брата

Торговая школа

Дом А. П. Кропачева

Дом М. М. Камчатова

Дом Е. И. Любимовой — супруги И. И. Любимова

Дом А. С. Любимовой — супруги И. Ф. Любимова

Училище, построенное на завещанный капитал семьи Базановых

ДЕДЮХИНСКІЙ
Казенный Солеваренный Заводъ

состоитъ въ арендѣ у

Ивана Петровича Вилесова,

расположенъ на лѣвомъ берегу р. Камы въ 200 вер.
отъ гор. Перми.

Вывариваетъ въ варницахъ баварскаго типа въ
теченіе года поваренной соли до 2-хъ мил. пуд.
и выработываетъ столовую соль.

Соль отпускается въ суда песной и лѣтомъ и отправляется
круглый годъ по желѣзной дорогѣ со ст. Солеварни Перм-
ской жел. дор.

Контора находится въ заводѣ.

Адресъ: для телеграммъ: *Уголе Пермское Вилесову*;
• для писемъ и заказныхъ писемъ: *Ст. Солеварни Перм. ж. д.*;
• для телеграфнаго перевода: *Пермская почта-
телеграфная контора*.

Парольная врата: *«Березинки» у сел. Лопы и «Уголе»
подъ Камнемъ.*

ГВОЗДИ.

Довожу до свѣдѣнія г.г. потребителей, что на моей фабрикѣ
въ г. Перми выработываются гвозди:

СТРОЕВЫЕ (КРОВЕЛЬНЫЕ) УКУПОРОЧНЫЕ, ШТУКАТУРНЫЕ, ОБОЙНЫЕ
и ДРУГИХЪ СОРТОВЪ.

ШПИЛЬКА САПОЖНАЯ и КОВАНОВ ШПИЛЬЕ

ВСѢХЪ СОРТОВЪ,

ВАРЖЕВЫЯ ШАЙВЫ и СКОВЫ.

Надѣла выработываются изъ лучшихъ металловъ Нижне-Татари-
скихъ заводовъ князя Демидова.

Гвозди моей фабрики имѣютъ преимущество: много дешевле про-
волочныхъ, штампованныхъ и кованыхъ гвоздей и значительно легче
ихъ, благодаря чему при употребленіи достигаются выгоды не менѣе
1-го руб. на пудъ; при замочиваніи не требуютъ надвертыши и не
ломаются доски; благодаря своей широкости, держатся въ деревѣ
прочнѣе.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

ПО ЖЕЛАНІЮ ВЫСЛАЮТСЯ ПРЕЙС-КУРАНТЫ и ОБРАЗЦЫ.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

въ Перми — съ фабрики, изъ склада на хлѣбномъ рынкѣ, домъ Югова
и у всѣхъ известныхъ торговцевъ желѣзными и слобинными товарами,
какъ въ волжско-камскомъ районѣ, такъ и Сибири.

ФАБРИКА НАГРАЖДЕНА:

двумя медальми Императорскаго Русскаго Техническаго Общества; тремя
серебряными медалями; одной бронзовой, одной серебряной на Всероссій-
ской промышленной и художественной выставкѣ 1896 г. въ Н.-Новгородѣ и
за тѣмъ шестью похвальными отзывами.

Телефонъ № 30-й.

ПЕТРЪ КАЛИНИНЪ.

Михаилъ Мануиловичъ
КАМЧАТОВЪ
 ВЪ ПЕРМИ.
 +++
 АДРЕСЪ
 ДЛЯ ПИСЕМЪ И ТЕЛЕГРАММЪ:
 Пермь,
КАМЧАТОВУ.

ТОРГОВЛЯ
 ВЪ ПЕРМИ.
 Мыльничъ рядъ №№ 3-4.

СКЛАДЫ:
 мыла, свѣчь, олеяна и толчената сала
 въ Перми, при заводѣ
 въ нижнемъ новгородѣ и ямари.

Представитель
Сергѣй Кузмичъ Кузминъ.
 (при конторѣ Т-на Д. Е. Кухтеринъ и С-а).

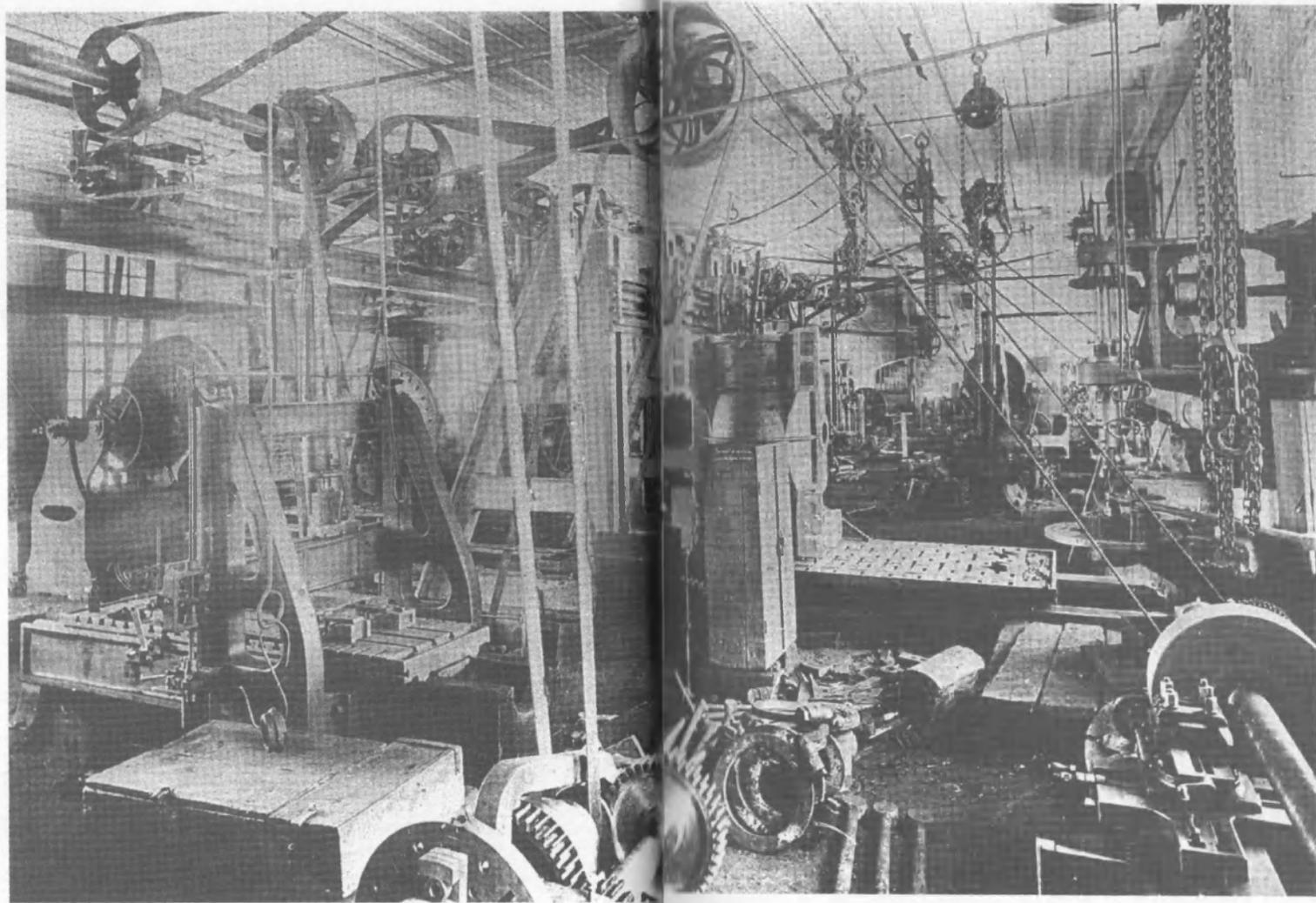
МЫЛОВАРЕННЫЙ И СВѢЧНОЙ ЗАВОДЪ.

Дом Н. В. Мешкова

Дом, где располагался Марьянский банк

Внутренний вид механико-судостроительного завода
И. И. Любимова

Свидетельство купца 1-й гильдии П. В. Насонова

**ИГОЛЬНО-ГАЛАНТЕРЕЙНАЯ
ТОРГОВЛЯ
ЕФИМА ПЕТРОВИЧА
ПЕРМЯКОВА**

Пермь, Черный рынокъ, существуетъ съ 1886 г.

ЗКОНЫ: серебряныя, алмаз., фальцовыя, кипарисныя, греческія и жемчужныя въ ювелир. и безъ ювелир.

ЦВѢТЫ: шелковыя, восковыя и бѣлыя; въ бумажн. и гравированн.

ЗЕРКАЛА: дѣловыя, дамскія и туалетныя разныхъ фасоновъ.

ЗОЛОТО: браслеты, броши, серьги, сузеры, кольца обручальныя, кресты и цѣпи.

СЕРЕБРО: стаканы, рюмки, солонки, подстаканники, сахарницы, сливочники, ложки, вилки, сопки, сѣтки, браслеты, серьги, броши и прочее (вѣское).

МЕЛЮРИЯ: фабрики: Норбинъ, Вугъ и Вернеръ.

КОСМЕТИКА: Равал, Брокеръ, Оу, Пульс и др. фабрики.

ГАЛОШИ: глубокія, полуглубокія, вязкія, мужскія, дамскія и дѣтскія, исключительно Топ. Россійско-Американск. рол. и-ри 1-й сортъ.

ШЕРСТЬ: персидск., беравская, ковровая, андалужская, аргентинская, персидская, шленка толстая и для чулочныхъ машинъ.

БУМАГА: лубочная, бѣлая и суровая, фабрики: С. Морозова, Ведермана и др.

СВѣЧКОСЪ: цѣпной, бѣлый, крестъ и вапронъ.

КЛЕНКА: на боковой, репродукт и китайск., разной ширины.

ФОРМЕННЫЕ: туговыя, галуны, петлицы и значки.

ДЛЯ СВАДЕБЪ

зконы, цѣты, ювелир., сузеры, туфли, чулки, подвязка и штатулки.

Начальникъ бывшей фирмы Н. И. Романова передалъ въ мою собственность и соединилъ съ моею собственностью, куда прому обрататься и г. покупателямъ бывшей фирмы.

Реклама торгового дома Е. Пермякова

Дом П. А. Рябинина

Дом Д. С. Степанова

Училище, построенное на завещанный капитал В. М. Насонова

Дом К. А. Сорокина

Дом, построенный для сыновей Е. К. Тупицына

Дом Е. К. Тупицына

Знаки ордена св. Станислава,
ставшие наградами за благотворительные дела

ЧАЙНЫЙ ЭТИКЕТЪ
Торговаго Дома
„М. И. Грибушина Н-ки“.

ТОРГОВЛЯ ВЪ ГОРОДАХЪ:
Перма, Уфа, Самарскій уездъ, Хунгуръ, Башкѣ и с. Жоворикъ.

ВЪ ЯРМАРКАХЪ:
Камегородской, Крѣтской, Мекелѣвской, Царской, Красноуфинской,
Осинской и Худябинской.

ПРАВЛЕНІЕ въ г. ПЕРМИ.

ЧАИ

СОБСТВЕННОЙ ВЫПИСКИ
изъ Китая, Инди и острова Цейлона
Торговаго Дома

М. И. ГРИБУШИНА Н-КИ

ПРОДАЖА ОПТОМЪ и въ РОЗНИЦУ
чае разлѣзаннаго, баймаго ищаннаго, пелочнаго и коричнаго чернаго.

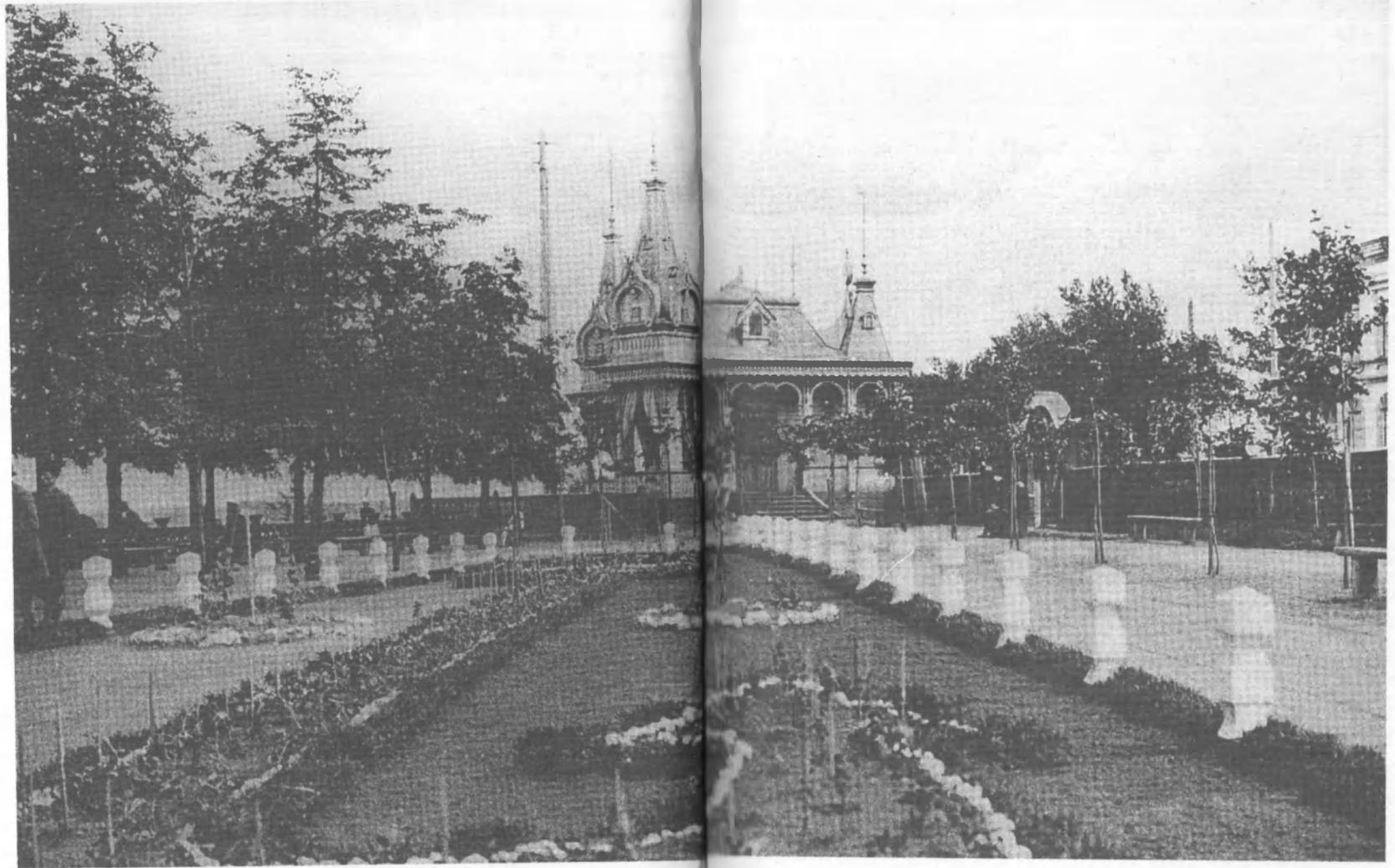
КРЕЙСЪ-КУРАНЪ РАЗВЪШАННЫХЪ ЧАЕВЪ:

Хроматичный:		Колеристы №:	
№ 50 цѣна за фунтъ . 2 р. — к.	№ 500 цѣна за фунтъ . 2 р. — к.	№ 57 2 . 40 . .	№ 200 2 . — . .
№ 55 2 . 40 . .	№ 205 1 . 80 . .	№ 60 1 . 80 . .	№ 80 1 . 60 . .
№ 60 2 . — . .	№ 85 1 . 80 . .	№ 85 1 . 80 . .	№ 40 ищанной . . . 1 . 80 . .
№ 65 1 . 80 . .			

Цейлонскіе:

№ 45 цѣна за фунтъ . 1 р. 70 к. | № 25 цѣна за фунтъ . 1 р. 60 к.
Всѣмъ желающимъ съ крейсъ-куранъ М. И. Грибушина.

Реклама чая Грибушиных

Биржа

Общий видъ.

ехал в Пермь, где остановился в доме Кропачева. Целью переезда было упрочение и расширение торговли в губернском городе. В 1902 году Сергей Михайлович купил у дворян Поклевских-Козелл имение на углу Петропавловской и Красноуфимской улиц с полукаменным двухэтажным домом за 62 тысячи рублей. Дом располагался в непосредственной близости от крупнейшего рынка Перми — Черного рынка, именно здесь Грибушины сосредоточили основную оптовую и розничную торговлю. Через два года Антонина Ивановна также переехала в Пермь, куда была перенесена главная контора торгового дома. Второй сын, Михаил Михайлович, оставался в Кунгуре как представитель фирмы.

Для дальнейшего проживания в Перми Сергей Михайлович по доверенности матери купил деревянный дом на Покровской улице, также у дворян Поклевских-Козелл, за 25 тысяч рублей. История этого особняка такова: в 1895—1897 годах он был выстроен пермским архитектором А. Б. Турчевичем-Глумовым для семьи чиновника В. В. Кашперова. Затем в 1899 году дом был куплен сыном миллионера И. А. Поклевским-Козелл, который в свою очередь перепродал его своим младшим братьям за 17 тысяч рублей. Далее на 13 лет хозяевами особняка стали Грибушины, которые решили капитально перестроить дом на свой вкус. Ныне особняк Грибушиных является памятником архитектуры модерна и искусства художественной лепки (ул. Ленина, 13).

В 1911 году глава торгового дома «М. И. Грибушина наследники» купчиха 1-й гильдии Антонина

Ивановна Грибушина скончалась. По ее духовному завещанию, кстати, сохранившемуся в государственном архиве Пермской области, весь паевой взнос перешел в собственность троих сыновей в равных частях. Все недвижимое имущество, а именно: дом в Уфе, сельскохозяйственное имение в Уфимской губернии, усадьба в Челябинске, два имения в Перми и девять имений в Кунгуре — было завещано детям, внукам, родственникам. Антонина Ивановна также завещала сыновьям обязанность заботиться о поддержании созданного отцом приюта, оказывать помощь сиротам.

Дом на Покровской стал полной собственностью С. М. Грибушина, продолжавшего чайную торговлю и благотворительные традиции семьи. Сергей Михайлович был членом пермского губернского попечительства детских приютов и попечителем пермского училища слепых. Он был также в числе директоров пермского отделения Русского музыкального общества, почетным смотрителем Екатерино-Петровского городского училища.

В возрасте 44 лет Сергей Михайлович Грибушин умер, не оставив завещания. Дом перешел в собственность жены, Анны Никитичны Грибушиной. Сейчас в этом доме находится президиум Пермского научного центра Уральского отделения Российской Академии Наук.

ЖИРНОВ
Павел Степанович
(1853 – после 1917-го)

Пермский купец, потомственный почетный гражданин, коммерции советник Павел Степанович Жирнов происходил из крестьянской семьи и получил домашнее образование. Благодаря природной сметливости и предприимчивости стал одним из самых состоятельных купцов Перми. Основным его занятием были торговля лесными материалами и пароходство. С 1872 года вел промышленные заготовки леса в Вятской, Пермской, Новгородской, Костромской губерниях в качестве подрядчика, а затем постепенно покупал лесные дачи в этих местах.

Земельные и лесные угодья П. С. Жирнова в различных губерниях России оценивались в несколько миллионов рублей и достигали 75 тысяч десятин. Только в Осинском уезде Пермской губернии его собственность составляла более 20 тысяч десятин земли. Продолжительный опыт и обширные знания, приобретенные при ведении лесопромышленного дела, позволили Жирнову вести оптовую торговлю лесом во многих городах — Перми, Вятке, Казани, Царицыне, Астрахани и других.

Последняя четверть прошлого века ознаменовалась в России бурным строительством железных дорог. Это обстоятельство вызвало растущий спрос

на промышленную древесину. Кроме того, из года в год увеличивалась экспортная продажа леса. К началу XX столетия железные дороги соединили Уральский край и северные порты — Петербург, Архангельск, — что дало возможность пермским купцам заниматься продажей леса за границу без посредников. В 1901 году открылась пермская биржа, где основные сделки заключались именно по торговле лесом. П. С. Жирнов слыл прекрасным знатоком лесопромышленного дела.

Пользовавшийся всеобщим уважением, Павел Степанович был избран председателем биржевого комитета. Он также участвовал в работе комитетов по торгово-промышленным кредитам пермских отделений различных банков: Государственного, Волжско-Камского коммерческого, общественного Марьинского. Был председателем совета Пермского Общества Взаимного Кредита, а с момента открытия в 1914 году Пермского Купеческого банка стал его председателем.

По традиции, существовавшей среди купечества в то время, успешное ведение дел сопровождалось щедрой благотворительностью, чаще всего направленной на нужды церкви и образования. П. С. Жирнов в начале своей деятельности стал попечителем нескольких училищ Осинского уезда, затем — первого пермского городского четырехклассного училища, женской семинарии, училища слепых детей. За это был награжден серебряной медалью на Владимирской ленте, золотым знаком ведомства императрицы Марии.

Вместе с братом Дмитрием Павел Степанович в течение многих лет содействовал материальному благополучию Белогорского монастыря. Вначале на пожертвованном ими земельном участке был построен Серафимовский скит. В 1904 году он передал монастырю более 154 десятин земли. За различные пожертвования по духовному ведомству, особенно за активное содействие и помощь при строительстве соборного храма Белогорского монастыря П. С. Жирнов был награжден серебряной медалью на Станиславской ленте, орденом св. Анны 3-й степени. Павел Степанович был избран действительным членом Уральского общества любителей естествознания.

В доме П. С. Жирнова, расположенном на Пермской улице, вместе с его семьей проживала семья брата Дмитрия, приписанного к пермскому купечеству 2-й гильдии. Дмитрий Степанович был одним из помощников старшего брата и более всего участвовал в ведении дел паровой компании. Главная контора пароводства находилась на первом этаже того же каменного особняка. Дом Жирнова сохранился до наших дней, ныне в нем находится администрация Ленинского района Перми (ул. Кирова, 57).

ЗАОЗЕРСКИЙ

Егор Ильич

(1839 – 1904)

Пермский купец 2-й гильдии Егор Ильич Заозерский происходил из мещан. В течение 21 года состоял на службе в типографии губернского правления в качестве наборщика, а затем в должности фактора (распорядителя всеми работами). За эту службу был пожалован серебряной медалью на Станиславской ленте.

В 1874 году взял в аренду типолитографию мещанки Чиртулловой, которую позднее выкупил, и выполнял разнообразные печатные заказы. Также открыл писчебумажный магазин, где торговал различными сортами бумаги, тетрадями, визитками и канцелярскими принадлежностями.

О благотворительной деятельности Е. И. Заозерского известно, что он состоял членом пермского дамского попечительства о бедных и в течение 20 лет исполнял за свой счет все типографские работы, связанные с деятельностью этого общества. За это он был пожалован золотой медалью на Станиславской ленте. Принимал участие в работе органов местного самоуправления: был гласным городской думы и членом городской управы. На протяжении нескольких лет был председателем сиротского суда, активно содействовал работе религиозных обществ: был членом Палестинского общества и по-

жизненным почетным членом совета братства св. Стефана, старостой кладбищенской Успенской церкви.

За обширную благотворительную деятельность и успешную работу на посту товарища директора Марьинского банка был пожалован в звание личного почетного гражданина.

Сын Егора Ильича, Александр, в 1908 году зарегистрировал товарищество «А. Заозерский и И. Абрамович» с капиталом 40 тысяч рублей, в которое вошла типография, унаследованная от отца.

Дом Заозерского сохранился до наших дней, расположен на улице Коммунистической, 16.

КАМЕНСКИЙ
Петр Филиппович
(1831 - ?)

Пермский купец 2-й гильдии Петр Филиппович Каменский происходил родом из дворовых людей князей Бутеро-Родали. После освобождения из крепостного права Каменский переехал в Пермь, записавшись в мещанское звание. Девять лет избирался мещанским старостой Перми.

Со временем, накопив капитал на торговле, он перешел в купеческое звание и построил большой двухэтажный каменный дом на углу Торговой и Обвинской улиц, ныне не сохранившийся. В собственном доме Каменский оборудовал типографию и брал заказы на исполнение печатных работ. Круг заказчиков быстро расширялся, в его типографии печатались различные бланки, рекламные бумаги,

отчеты многочисленных общественных заведений, училищ, юбилейные поздравления, духовные завещания и многое другое. Ответственность за исполнение заказов и качество типографских работ сделали заведение Каменского популярным в городе, число рабочих и служащих в типографии достигало 30 и более человек. На примере собственной типографии Каменский убедился, что постоянный и растущий доход можно получать, занимаясь не только торговлей. Постепенно Петр Филиппович расширял поле деятельности, он закупил оборудование и основал вторую типографию в Чусовском заводе.

П. Ф. Каменский занимал различные должности в городском самоуправлении, был гласным городской думы, работал в Марьянском банке. После его смерти обе типографии унаследовала его жена, Анна Акимовна, но дела шли не так успешно, поскольку в городе появились конкуренты. Вскоре в дело отца вступил старший сын, Александр Петрович, который сумел поднять престиж предприятия и расширить круг клиентов. А. П. Каменский открыл магазин канцелярских принадлежностей и конторских книг, где также продавалась продукция типографии. Кроме того, он основал еще одну типографию на Сибирской улице, занимался оптовой и розничной торговлей бумагой и картоном екатеринбургской фабрики И. А. Первушина.

КАМЕНСКИЙ
Федор Козьмич
(1802 – 1883)

Самыми известными представителями купеческого сословия прошлого века в Перми были братья Федор и Григорий Козьмичи Каменские. Династия Каменских прошла удивительный путь от крепостной зависимости до создания крупнейшего в России товарищества, объединившего множество предприятий различного профиля. Кроме того, Каменские были самыми крупными благотворителями Перми. Они построили на личные пожертвования Успенский монастырь, представлявший собой целый комплекс церковных и жилых зданий для нужд женской общины, и это не единственный пример их щедрой благотворительности.

Братья Каменские родились в деревне Данили-

КАМЕНСКИЙ
Григорий Козьмич
(1814 – 1893)

хе, недалеко от Перми, в семье крепостных крестьян князя Голицына. Не получив никакого образования, они своим трудом нажили капитал, достигший нескольких миллионов рублей.

В 30-е годы прошлого века в свободное от барщины время братья занялись извозным промыслом. Извозный промысел представлял собой одно из прибыльных занятий для населения губернии. Так, например, за доставку товаров из Нижнего Новгорода на Ирбитскую ярмарку плата составляла полтора рубля с пуда. Из-за отсутствия железнодорожного транспорта и пароходства конные перевозки были единственным средством доставки купеческих товаров, поэтому дело братьев Каменских процве-

тало. Братья, нажив капитал, откупились на волю и вплотную занялись организацией перевозок, непрерывно расширяя их. Пути, обслуживаемые их обозами, пролегли от Москвы до китайской границы, почти на шесть тысяч верст. Такое расстояние конные обозы с извозчиками, идущими обычно пешком, преодолевали не менее чем за пять месяцев. Особенности трудности возникали в период длительных весенних и осенних распутиц и разлива рек. Крестьяне отказывались от сквозных перевозок, которые в оба конца затягивались на целый год. Поэтому Каменские строили перевалочные базы, нанимали сменных извозчиков, ставили на всем пути своих постоянных доверенных.

Переворот, произведенный в транспортировке грузов развитием пароходства, послужил причиной постепенного сокращения извозного промысла, но в то же время обусловил коммерческий успех нового предприятия братьев Каменских — перевозки грузов водным путем. В 1859 году буксирный пароход Каменских «Работник» в первую навигацию принес значительную прибыль. Часть доходов братья направили на развитие дела и строительство новых пароходов, а часть обратили в пожертвования, тем самым устанавливая своеобразную традицию отмечать благотворительностью коммерческий успех предприятий. Они перестроили собственный дом на Пермской улице и подарили его первому в Перми женскому Мариинскому училищу (открыто в 1860 году), впоследствии преобразованному в Мариинскую гимназию. До конца жизни братья

Каменские были попечителями этой гимназии. В 1860 году в память 25-летия служения архиепископа Пермского и Верхотурского Неофита братья Каменские поставили богатую икону Иверской Богородицы в архиерейский дом.

В 1862 году Каменские имели уже два буксирных парохода. На этот раз после успешной навигации братья пожертвовали восемь тысяч рублей на строительство Воскресенской церкви, воздвигнутой в честь освобождения крестьян от крепостной неволи.

С течением времени доля водных путей в общем грузообороте быстро возрастала. Кроме того, на Каме начали действовать несколько пароходных компаний, которые помимо транспортировки грузов занялись пассажирскими перевозками. В 1865 году после нескольких лет успешной работы на грузоперевозках по Каме Каменские открыли свое пассажирское пароходство. На камском берегу в Перми были построены деревянные пристани, складские помещения и амбары, отсюда отправлялись до Нижнего Новгорода с пассажирами, товарами, различными грузами пароходы братьев Каменских — «Иоанн», «Михаил», «Александр», «Василий». В эти годы братья на свои деньги построили церковь во имя св. Николая Чудотворца при пересыльном замке (ныне кукольный театр).

Пароходство и грузоперевозки братьев Каменских приносили большую прибыль, что давало возможность расширять дело. В 1871 году был зарегистрирован торговый дом «Товарищество пароход-

ства и транспортирования грузов Ф. и Г. Братья Каменские», главной деятельностью которого являлась перевозка грузов по Российской империи, преимущественно водным путем. Для упрочения позиций фирмы на рынке предлагаемых услуг к 1874 году на берегу Камы был построен и пущен в действие литейно-механический завод, где кроме выделки железа производили постройку и ремонт речных судов.

Завод постепенно расширялся, и часть прибыли от него регулярно шла на благотворительные цели. Именно Каменские подарили большой (250 пудов) колокол скиту Афонского монастыря, внесли пожертвования православной миссии в Иерусалиме, Японии. Построили церковь на своей родине в с. Верхние Муллы, установили иконостас в домовую Кирилло-Мефодиевскую церковь при духовном училище.

Но венцом их благотворительности явился Успенский женский монастырь, открытый в 1882 году, который по праву считался лучшим во всей Пермской епархии. Первоначально братья внесли деньги на строительство деревянной церкви Казанской Божией Матери, а затем рядом с этим храмом задумали построить для нужд женской общины несколько зданий, впоследствии преобразованных в монастырское хозяйство. Каменские пожертвовали 50 тысяч рублей первоначального капитала для основания монастыря, а затем всецело приняли на себя сооружение каменного храма в честь Успения Божией Матери с тремя приделами, который был

освящен в 1878 году (в 30-е годы нашего века разрушен).

Купцы Каменские также построили домовую церковь при городской богадельне, сначала деревянную (1879 год), а затем каменную (1885 год) во имя Симеона Верхотурского. Помимо этого братья купили и перестроили на личные средства каменный дом на углу Покровской и Верхотурской улиц и подарили его дамскому попечительству для приюта бедных детей. Это попечительство также патронировало временное помещение для престарелых и убогих, где на личные средства Ф. К. Каменский содержал один более 20 человек.

Каменские в течение многих лет были гласными городской думы, в 1868–1869 годах Федор Козьмич был городским головой. Мужская гимназия учредила стипендию имени Ф. К. Каменского для лучшего ученика. За щедрые пожертвования Каменские были награждены многими орденами и медалями.

Под сводами храма Успения Божией Матери был устроен родовой склеп, где впоследствии были захоронены оба брата. После смерти основателей торгового дома «Ф. и Г. Братья Каменские» дело перешло в руки сыновей. Умирая, Федор Каменский завещал своим детям «...жить справно, в мире и согласии, не делиться и вести общее дело».

В конце прошлого века Михаил и Василий Федоровичи, Алексей, Александр и Иван Григорьевичи приобрели Суксунский, Тисовской и Молебский железодобывательные заводы в Пермской губернии,

хлопковый и канатовитейный заводы в Ташкенте, хлопковые плантации в Ташкентском уезде, пристани и склады во многих городах России. Дело Каменских продолжало расширяться, основной капитал товарищества достиг 5 миллионов рублей. Управление торгового дома было перенесено в Москву, филиалы располагались в Перми, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Риге. Товарищество перевозило грузы и пассажиров по рекам Волго-Камского бассейна и Сибири, транспортировало грузы всеми способами в пределах Российской империи и за границу.

Основную роль в управлении фирмой играл Иван Григорьевич Каменский (1857–1919), окончивший с золотой медалью Московскую академию коммерческих наук, а затем Боннский университет, где защитил диссертацию и получил степени доктора философии и химии. Научные знания были применены им на практике: Иван Григорьевич построил в Пермской губернии завод по сухой перегонке дерева для получения ацетона и метилового спирта.

Помимо промышленной и коммерческой работы И. Г. Каменский вел значительную общественную деятельность. В течение нескольких лет он был членом Государственного Совета от Пермской губернии, много сил посвятил земскому делу. На его средства в Суксуне было построено двухклассное училище. При Пермском университете им были учреждены стипендии для беднейших студентов.

Долгое время живший в Москве, И. Г. Каменский был знаком со многими художниками —

Н. К. Рерихом, М. В. Нестеровым, В. М. Васнецовым. Именно они помогли в проектировании и оформлении нового каменного здания церкви Казанской Божией Матери на территории Успенского монастыря в Перми. Эта церковь стала женской родовой усыпальницей Каменских; сейчас это практически единственная сохранившаяся от всего монастырского комплекса постройка.

Однако со временем между двоюродными братьями Каменскими возникли разногласия, и вопреки завещанию отцов был произведен раздел имущества. Деятельность торгового дома «Ф. и Г. Братья Каменские» постепенно разладилась. Железодельные заводы прекратили свое существование по причине выработки рудников. На Каме и Волге появился более сильный конкурент — *Николай Васильевич Мешков*, который в 1914 году купил имущество компании и перерегистрировал ее под названием «Ф. и Г. Братья Каменские и Н. В. Мешков». Став руководителем огромной фирмы, Мешков в кратчайший срок с присущей ему энергией ликвидировал царивший там хаос, привел дела в порядок и не оставил конкурентам никаких шансов на успех. 5 февраля 1918 года по декрету о национализации многомиллионное хозяйство компании полностью перешло в собственность государства.

КАМЧАТОВ
Михаил Мануилович
(1864 – после 1917-го)

Михаил Мануилович Камчатов, 1-й гильдии купец, был родом из крестьян Верхнемуллинской волости деревни Данилихи. Обучался в Алексеевском реальном училище, но полного курса не окончил. С 1888 года унаследовал от родного дяди обширную оптовую хлебную торговлю и недвижимость — каменные дома на Данилихе и в Перми. Дом Камчатова, расположенный на Красноуфимской улице (Куйбышева, 7), по доходности и устройству считался лучшим в городе. Он находился в непосредственной близости от Черного рынка и сдавался в аренду разным торговцам и трактирщикам. На берегу реки Камы Михаил Камчатов построил большой мыловаренный завод и склады для собственных товаров. Торговые обороты по хлебной продаже и мыловарению достигали полумиллиона рублей.

Среди жителей города М. М. Камчатов пользовался заслуженным уважением как предприниматель с солидной репутацией, прекрасный знаток нужд местного рынка, как весьма серьезный, честный, требовательный, но доброжелательный человек. За эти качества был избран гласным городской думы и членом учетно-ссудного комитета Марьинского банка, где проработал около 10 лет. После

смерти *И. И. Любимова*, бывшего в 90-е годы членом учетно-ссудного комитета пермского отделения Государственного банка, на эту должность был избран М. М. Камчатов.

Михаил Мануилович многие годы состоял почетным членом попечительства детских приютов. За эту благотворительную деятельность был награжден золотой медалью на Аннинской ленте.

КРОПАЧЕВ
Александр Павлович
(1824 – 1906)

В 1862 году в пермское купечество был приписан купец 2-й гильдии Александр Павлович Кропачев. Его отец, Павел Николаевич, был известным предпринимателем. В 40–50-е годы прошлого века, будучи крепостным графа Н. В. Всеволожского, он доставлял на его заводы все продукты и товары. Хозяева возложили на П. Н. Кропачева обязанности комиссионера по закупке товаров на Нижегородской ярмарке. С 1862 года он занялся поставками горнового камня с берегов Чусовой на Мотовилихинский пушечный завод. Знаменитый паровой молот покоился на камнях, добытых П. Н. Кропачевым.

Старший сын Павла Николаевича, Александр,

осуществлял перевозки грузов на пароходах, помогая отцу. Переехав в Пермь, Александр Павлович быстро расширил сферу своей предпринимательской деятельности. Он перешел в 1-ю гильдию и в 1867 году стал потомственным почетным гражданином. А. П. Кропачев купил земельные и лесные имения в Саратовской, Самарской губерниях, вел обширные операции по хлебной торговле, а также вкладывал капитал в строительство заводов разного профиля, став одним из богатейших купцов Перми.

Самые крупные кирпичные заводы Перми принадлежали Кропачеву. Его дом (ныне Советская, 6) был построен из кирпича, произведенного на собственных заводах; его фирма строила грузовые суда и перевозила различные товары по многим рекам России. Так, например, за активную деятельность в развитии судоходства в Волжско-Камском бассейне и за успех прохода большемерного судна по многим рекам России в 1881 году А. П. Кропачеву была объявлена благодарность императора Александра II. За перечисленные заслуги на поприще торговли и промышленности ему было пожаловано звание коммерции советника. Это высший чин в табели о рангах, который мог быть присвоен представителям купеческого звания.

А. П. Кропачев слыл весьма предприимчивым и энергичным человеком, это подтверждается тем, что он являлся членом комитетов для обсуждения вопросов о проведении железных дорог между Волжским и Обским бассейном, о соединении Луньевских

каменноугольных копей с Камой. Он был действительным членом Общества для содействия русской промышленности и торговли. В 1890 году Министерство путей сообщения решило назвать одну из станций Уфимско-Златоустовской железной дороги «Кропачев» за большой вклад пермского купца в развитие судоходства и судостроения. Эта станция сохранила свое название до наших дней, изменившись в «Кропачево». Кроме того, Александр Павлович исполнял различные обязанности на многих постах в городском управлении.

Кропачев был известен своей широкой благотворительной деятельностью. Особенно нужно отметить два направления — пожертвования на церковные нужды и образование. В селе Бубинском Оханского уезда он за свой счет построил церковь, приобрел около десятка серебряных и золоченых риз для икон в разные церкви города, для зданий общины сестер милосердия в Пскове выделил 1000 рублей, долгие годы был ктитором церкви пермской мужской гимназии. Кропачев был попечителем многих учебных заведений Перми. Городской пожарной части он подарил участок земли вместе с постройками, а в городе Осе на деньги Кропачева была устроена телеграфная линия. За усердие и труды в благотвори-

тельной деятельности Кропачев был награжден орденами св. Владимира 3-й степени, св. Анны 3-й и 2-й степени, св. Станислава 3-й и 2-й степени.

После его смерти огромное состояние — три дома в Перми, дом в Шадринске, обширные земельные, лесные имения с домами и мельницами в Саратовской и Самарской губерниях — перешло в собственность единственного сына, Николая. Кропачев Н. А. после окончания Казанского Императорского университета со степенью кандидата прав долгое время работал на государственной службе в Перми.

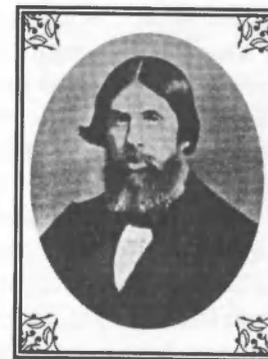

ЛЮБИМОВ
Филипп Алексеевич
(1782 – 1837)

В конце прошлого века журнал «Вестник финансов, промышленности и торговли» опубликовал серию статей о развитии пароходства в России. В них отмечалось, что постройка паровых судов в то время была «...сосредоточена преимущественно в трех губерниях: Нижегородской, Пермской и Санкт-Петербургской». Важнейшим центром судостроения в Пермской губернии считался завод купцов Любимовых. Но не только этим славилась династия. Любимовы создали крупное многопрофильное хозяйство, включавшее машиностроительные, химические и транспортные предприятия.

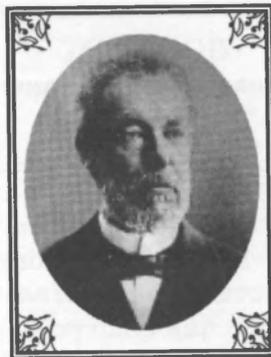
В XVII веке Любимовы – крестьяне, в XVIII – церковные служители Петропавловского собора. Первый из династии Филипп Алексеевич приписался в пермское купечество 3-й гильдии с капиталом 8 тысяч рублей. Накопив средства с торговли шелковыми и хлопчатобумажными тканями, Филипп Алексеевич завел новое дело – грузовые перевозки («суда для отправки купеческих товаров по водному пути»). Развитие торговли между европейской частью России и Сибирью требовало расширения транспортных путей; огромное значение в этом плане имели Кама и Волга, соединявшие Нижегородскую, Ирбитскую ярмарки и Пермь.

ЛЮБИМОВ
Иван Филиппович
(1807 – 1864)

Старший сын Ф. А. Любимова, Иван Филиппович, расширил грузовые перевозки и построил небольшую канатно-прядельную фабрику. Он удачно продолжил дело отца, занявшись транспортировкой не только грузов, но и пассажиров. В 1855 году он купил у судостроительной компании «Гакс и Тет» свой первый пароход «Екатеринбург» и начал пассажирские перевозки от Перми до Нижнего Новгорода. С этого времени Любимовы составили сильную конкуренцию известным пароходным компаниям «Самолет» и «Кавказ и Меркурий».

Кроме того, И. Ф. Любимов проводил оптовые операции по торговле уральским железом, хлебом, солью с оборотом более миллиона рублей.

ЛЮБИМОВ
Иван Иванович
(1838 – 1899)

Внук родоначальника династии, Иван Иванович, значительно расширил и преумножил унаследованные предприятия. Получивший домашнее образование, Иван Иванович отличался созидательной предприимчивостью и завидной широтой взглядов в промышленных делах; он основал предприятия с миллионными оборотами.

Прежде всего Иван Иванович продолжил главное дело отца — грузовые и пассажирские перевозки по Каме и Волге; в 1876 году он пустил в действие механико-судостроительный завод, а через год вместе с братом Михаилом открыл новое пассажирское пароходство «И. Любимов и К°», ставшее одним из крупнейших в Волжско-Камском бассейне.

Обратимся к истории любимовского завода. Первый в Перми механико-литейный завод судостроительного профиля был основан в 1855 году англичанином Эдуардом Тетом и производил буксирные суда для потребностей Волжско-Камского бассейна. Но завод Тета постигло большое несчастье: он практически полностью сгорел, и владельцы были вынуждены ликвидировать свои дела. В 1876 году остатки завода купил И. И. Любимов (за 17 тысяч рублей), и завод постепенно начал возрождаться: взамен деревянных мастерских были сооружены каменные корпуса — механический, сборочный, кузнечный, литейный, а так же небольшая канатная фабрика. Завод располагался на берегу Камы, в непосредственной близости от него была устроена удобная гавань для стоянки судов.

До перехода от Тета к Любимову на заводе было построено около 50 судов общей стоимостью порядка 2 миллионов рублей. А при Любимове, в период с 1876 по 1895 год, то же количество, но значительно более крупных судов, общей стоимостью 4,43 миллиона рублей. Весь оборот предприятия за 40 лет существования составлял около 9 миллионов рублей. На заводе выплавляли в среднем: чугуна — до 75 тысяч пудов, железа — около 100 тысяч пудов, меди — 21 тысячу пудов. В 1895 году было начато строительство нового чугунолитейного и лесопильного цехов, нефтяного бака с насосами.

Поначалу предприятие не приносило прибыли владельцу, и Любимову приходилось отстраивать и расширять его на доходы, полученные от транспорт-

ных перевозок и, отчасти, собственного солеваренного завода. В наследство от отца он получил 4 парохода и 30 товарных барж. Успешно развивая это дело, Иван Иванович наладил постоянное пассажирское сообщение между Пермью и Нижним, а также грузовые перевозки по Волге, Каме, Вятке и Белой. Одновременно на значительно перестроенном заводе началось строительство речных пароходов, паровых барж, паровых машин всех размеров. Теперь по Каме плавали двухпалубные суда американского типа, по удобствам не имевшие себе равных. Об Иване Ивановиче стали говорить как о русском американце. В 1895 году Любимов владел 8 пассажирскими пароходами и 20 баржами стоимостью свыше миллиона рублей. Среди пассажирских пароходов выделялись двухпалубные «Екатеринбург» (капитально перестроенный, с двигателем в 800 л.с., он развивал скорость до 5 миль в час, помимо пассажиров в трюмах размещалось 30 тысяч пудов груза; общая стоимость судна составляла 137 тысяч рублей), «Березники» (по роскоши отделки — первый пароход на Каме) и теплоход «Урал». По всей Каме и по Волге были разбросаны многочисленные любимовские пристани. Старейшие пароходные общества «Самолет», «Кавказ и Меркурий» были вынуждены ликвидировать свои дела на Каме ввиду сильной конкуренции со стороны Любимова и Каменских. Любимовские суда по удобствам значительно превосходили старые пароходы этих компаний.

В 1888 году на любимовском заводе по частному

заказу была построена первая морская шхуна «Васпуракан», предназначенная для перевозок нефти и керосина по Каспийскому морю. Дело оказалось выгодным для Любимова, и на предприятии создали специальный цех для производства деталей новых судов, а также железнодорожных принадлежностей. Всего впоследствии было построено 5 шхун водоизмещением 7800 тонн. Для будущего любимовского содового завода здесь были изготовлены аппараты и механизмы этого нового химического производства. Все проекты и чертежи выполнялись техниками завода. Таким образом, к началу XX века бывший заброшенный завод превратился в одно из крупнейших предприятий Урала, на котором работало до 800 человек.

Кроме судостроения и перевозок Иван Иванович занимался вываркой и продажей соли. Торговля солью-«пермянкой» приносила большую прибыль. Значительно меньшая, чем обычно, глубина скважин, высокая концентрация рассолов, отличное качество получаемой соли, а также удачное месторасположение на берегу Камы — все это поставило район вне конкуренции среди других известных месторождений.

В 1860 году Любимов купил у казны 150 десятин земли, где располагался заброшенный солеварен-

ный завод Пыскорского монастыря, основанного Строгановыми. Предприятие Любимова существенно отличалось от многочисленных солеваренных заводов, принадлежащих известным владельцам Строгановым, Лазаревым и другим. Побывав на Верхней Каме, В. И. Немирович-Данченко отмечал: «Какая громадная разница между заведениями Любимова и другими. Любимов наиболее добросовестный из хозяев. Он не останавливается на старых способах и не успокаивается на лаврах, как его товарищи по Усолю. Любимовскому делу очень помогли Кокорев и Губонин, взяв в свои руки монополию «Товарищества пермской соли», они стали поддерживать на рынках высокие цены».

С 1873 года Иван Иванович заново организовал солеваренный промысел, устроив варницы по новому, баварскому способу. Поваренную соль получали вываркой из естественных рассолов, выкачиваемых из скважин с глубины 150–180 метров. В качестве топлива вместо дров впервые был использован кизеловский уголь. Деревянные трубы для подъема рассола заменили на металлические. Наряду с конным приводом для выкачки рассола из скважин стали применять паровые машины. Выварочная соль-«пермянка» пользовалась большим спросом из-за высоких пищевых качеств.

Высокая прибыль солезаводчиков создавалась тяжелым трудом поденных рабочих из местных крестьян. Тот же В. И. Немирович-Данченко писал: «Чем больше всматриваешься в усольский соляной промысел, тем отчетливее он является мне

истинным рабочим адом. Здесь и потеют соляным раствором, и плачут соляными слезами». Рабочий день продолжался с 6 утра до 9 вечера. За погрузку соли в мешки и переноску их из амбара на грузовые баржи платили 1 рубль 75 копеек за каждую тысячу пудов. Постоянные рабочие на самом заводе получали от 14 до 20 рублей в месяц. Несмотря на скудное вознаграждение, этой работой дорожили, так как она обеспечивала возможность круглогодичного заработка. Березниковский солеваренный завод Любимова давал ежегодно до 2 миллионов пудов соли.

Но самым крупным предприятием И. И. Любимова был пущенный в действие в 1883 году завод по производству соды аммиачным способом, построенный им в Березниках. Место это было выбрано не случайно. В 70-е годы по инициативе Любимова горнозаводская ветвь железной дороги от Перми до станции Чусовой была продолжена до реки Камы с конечной станцией «Солеварни». Это обеспечило подвоз кизеловского угля и выход на водный транспорт. Одним из компонентов для производства соды служили местные соляные рассолы, а другим — аммиачная вода, которую привозили из Санкт-Петербурга с завода П. К. Ушкова. Позднее этот завод у Ушкова Любимов откупил, а впоследствии построил еще несколько небольших аналогичных цехов в Перми.

Строительство содового завода диктовалось развитием стекольной, текстильной, мыловаренной промышленности и переработкой нефти в керосин. Это

был первый значительный русский содовый завод. До той поры соду для промышленных нужд ввозили из-за границы.

Большой акциз на соль делал невыгодным использование в промышленных масштабах метода Леблана, которым получали соду до сих пор. Практическое осуществление производства соды другим, так называемым аммиачным способом также оказалось нелегким. Впервые это удалось в 1863 году бельгийскому инженеру Э. Сольвэ.

В 1881 году между Любимовым и Сольвэ был подписан контракт на 20 лет, каждый из них внес по 125 тысяч рублей. Сольвэ принял на свой завод в Бельгии представителя Любимова — инженера-технолога и обучил его искусству изготовления соды. В 1883 году в Березниках была получена первая сода и образцы ее были посланы Д. И. Менделееву. 1 марта 1884 года на заседании отделения химии Русского физического общества профессор Менделеев сообщил свое заключение о новом заводе. Сделанные анализы показали, что сода чрезвычайно чиста и высокого качества.

Однако радость была преждевременной. Новый завод в Березниках должен был выпускать ежегодно 6000 тонн соды. Но Сольвэ не раскрыл всех секретов производства; «обученный» инженер-технолог в течение трех лет не мог наладить производство в запланированных объемах. Происходил большой расход аммиака, угля, себестоимость соды была чрезвычайно высока. Любимов оказался не в состоянии платить заработную плату рабочим, и завод

находился на грани закрытия. Сольвэ предложил свое управление предприятием, на что Любимов вынужден был согласиться. С 1887 года товарищество «Любимов и К°» преобразовалось в акционерное общество «Любимов, Сольвэ и К°»

с полным техническим управлением Сольвэ. Учредителями этого общества стали, кроме Любимова и Сольвэ, торговый дом «Воган и К°», французский гражданин А. А. Лутрель и британский подданный Ч. Д. Торнтон. Капитал общества был определен в три миллиона рублей. В 1890 году общество построило второй содовый завод на Северном Донце (в Донецке), после пуска которого ввоз соды из-за границы прекратился.

Оба завода приносили огромную прибыль. За 30 лет существования фирма получила 33,85 миллиона рублей золотом; со дня своего основания до революции 1917 года заводы выпустили 875 тысяч тонн соды, то есть в среднем по 25 тысяч тонн в год.

На Березниковском содовом заводе господствовал режим строгой секретности. Вся организация производства и управление подчинялись этому требованию. Здесь никогда не делали общих чертежей аппаратуры и машин. Существовали только чертежи деталей аппаратов. Русский ученый-химик П. П. Федотьев, автор классической работы по тео-

рии аммиачно-содового процесса, будучи крупнейшим специалистом по технологии неорганических веществ, не имел тем не менее представления о действительном заводском процессе Сольвэ, настолько прочно и надежно был засекречен режим производства. Высокими окладами и премиями владельцы старались создать условия, при которых, особенно у руководящего персонала (в основном, иностранцев), не появилось бы желания оставить работу. Зарботная плата директора составляла 6000, инженера-технолога — 3000, химика — 1800 рублей в год. Рабочие получали от 15 до 40 рублей в месяц. До революции на заводе насчитывалось до 1000 рабочих. При заводе существовали театр, симфонический и духовой оркестры, больница на 30 мест с операционной комнатой.

* * *

Династия Любимовых оставила значительный след не только в истории развития промышленности края, но и в истории самого города Перми. Любимовы активно участвовали в городском самоуправлении: Иван Филиппович занимал различные выборные должности в городском магистрате, три раза избирался городским головой; Иван Иванович два раза занимал должность городского головы, много лет состоял членом учетных комитетов различных банков Перми, был гласным городской думы, мировым судьей; Михаил Иванович также избирался городским головой.

Известна благотворительная деятельность Любимовых. Из шести наследственных домов, принад-

лежащих Любимовым, три были подарены городу (до сих пор в них находятся авиационный колледж, школа и дом творчества юных). В 1876 году Иван Иванович передал городу свой жилой дом под Алексеевское реальное училище и обустроил здание для нужд образования за свой счет (ул. Луначарского, 24). С момента открытия училища он был его почетным попечителем, а также попечителем многих других учебных заведений города. В 1884 году он вместе с братом Михаилом передал деревянный дом с усадьбой для убежища бедных детей. Иван Иванович в течение 18 лет был директором Богородицкого детского приюта, который благоустроил за свой счет. Эта деятельность И. И. Любимова отмечена многими медалями и орденами. За особые заслуги перед городом его портрет был помещен в зале заседаний городской думы.

Жена Ивана Филипповича Любимова, Анна Степановна, внесла 10 тысяч рублей в пользу убежища детей и бедных, несколько тысяч рублей пожертвовала на иконостас Рождество-Богородицкой церкви (ул. Ленина, 48), а свой жилой дом завещала городу. Долгое время в нем располагался научно-промышленный музей города (ул. Советская, 56).

В 1874 году городская дума вынесла решение о строительстве в Перми каменного здания для театра. Собственных средств на такое крупное строительство у думы не хватало, и она обратилась к населению с призывом собрать необходимые деньги. И. И. Любимов вошел в избранный комитет по строительству театра, а кроме того внес значитель-

ные личные пожертвования. Сейчас в этом здании располагается один из известнейших российских театров – Пермский академический театр оперы и балета им. П. И. Чайковского.

Младший брат И. И. Любимова, Михаил, окончил Московский университет. Городской голова, директор детского приюта, попечитель учебных заведений – таков неполный список общественной и благотворительной деятельности Михаила Иванова.

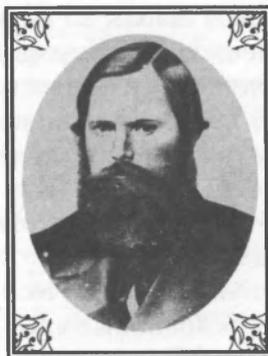
После смерти старшего брата он стал главным распорядителем пароходства «Любимов и К°» и перевел свою главную контору из Перми в Москву. С конца XIX века товарищество занималось транспортировкой грузов водным и железнодорожными путями, охватывая многие реки и дороги Европейской России, Урала и Сибири. Уезжая из Перми, М. И. Любимов пожертвовал свой дом под торговую школу. Здание по тем временам оценивалось в 40 тысяч рублей, но Михаил Иванович уступил его школе за 15 тысяч, которые отдал на нужды Алексеевского реального училища.

Жена И. И. Любимова, Елизавета Ивановна (в ее доме располагается теперь ТЮЗ, ул. Большевикская, 68), продолжая и после смерти мужа благотворительные традиции семьи, пожертвовала

на открытие торговой школы 25 тысяч рублей и свою библиотеку. На ее деньги в Перми был открыт вдовый дом, где находили себе приют одинокие женщины. В течение 25 лет Е. И. Любимова заведовала детским приютом, вкладывая значительные денежные суммы в его обеспечение. Как и Иван Иванович, Елизавета Ивановна была отмечена многими высокими наградами.

Машиностроительные, химические и транспортные предприятия, основанные этой династией, дали толчок экономическому развитию Прикамья и во многом определили судьбу крупнейших его городов, профиль их промышленного развития. В XX веке Пермь стала одним из ведущих центров машиностроения и важным транспортным узлом, а Березники – крупнейшим центром химической промышленности.

МАРЬИН
Кирилл Григорьевич
(1823 – 1860)

В 50-х годах прошлого века в пермское купечество 3-й гильдии был записан Григорий Алексеевич Марьин. Его основным занятием была торговля мануфактурными и продовольственными товарами в Перми и окрестных селах. Сыновья Григория Марьина, Василий, Андреян, Гаврила, Кирилл и Иван, получили домашнее воспитание, но все выросли весьма предприимчивыми людьми.

Гаврила Григорьевич стал купцом 2-й гильдии и вел торговлю чаем и сахаром в собственном доме.

Кирилл Григорьевич Марьин стал купцом 1-й гильдии, по его завещанию городу Перми был пожертвован капитал в 13 тысяч рублей для основания банка. Так в Перми в 1863 году был основан пер-

вый банк, который стал называться Пермский городской общественный Марьинский банк. В указе об учреждении банка говорилось, что проценты с одной части капитала (10 тысяч рублей) пойдут на уплату податей за беднейших граждан Перми, а с другой части (3 тысячи рублей) — для раздачи бедным перед праздниками Рождества Христова и Святой Пасхи. Городские общественные банки открывались при местных городских думах и состояли под контролем городского общества, которое несло ответственность перед кредитором на случай несостоятельности банка. Директор и товарищи директора банка избирались из числа купцов: «известной честности и знаний по торговле исправляют служение из одного усердия к общественному благу, никакого жалованья за это не получая».

Первым директором банка стал младший из братьев Марьяных, Иван Григорьевич, который также получил статус купца 1-й гильдии, занимаясь торговлей мануфактурными товарами в гостином дворе.

И. Г. Марьин продолжил благотворительные дела старшего брата: он выполнял обязанности директора и казначея пермского попечительского комитета о тюрьмах, пожертвовал много средств в пользу церковных и богоугодных заведений, в течение 20 лет состоял старостой единоверческой церкви Святой Троицы. За благотворительную деятельность был награжден золотой медалью на Станиславской ленте, орденом св. Станислава 3-й степени, орденом св. Анны 3-й степени.

МЕШКОВ
Николай Васильевич
(1851 – 1933)

Пермский купец 1-й гильдии, уроженец Тверской губернии города Весьегонска, Николай Васильевич Мешков посвятил свою жизнь развитию российского транспорта, прежде всего, в Волжско-Камском бассейне. В результате своей предпринимательской деятельности Мешков стал самым известным представителем торгово-промышленных кругов Прикамья.

Отец Мешкова занимался закупками хлеба для отправки в Петербург и сына Николая с 15 лет приобщил к своему делу. Недостаток средств в семье не позволил Николаю окончить курс уездного училища, и в дальнейшем он всю жизнь обучался сам, многое делал для развития отечественного образо-

вания: вложил немалые деньги в основание Пермского университета, спасал высшие женские курсы Лесгафта в Петербурге, просветительское издательство Ф. Ф. Павленкова, организовывал многочисленные научные экспедиции, учреждал студенческие стипендии, библиотеки.

Трудовую жизнь Мешков начал служащим в экспортной фирме в селе Новодевичьем Симбирской губернии. Он быстро научился счетоводству и ведению кассы и вполне заменял отца во время его разъездов. В 1870 году, после смерти отца, Мешков оставил место службы и уехал в Казань в поисках средств: надо было кормить семью. Вскоре нашлась служба в частной конторе купца И. Н. Соболева, делавшего большие хлебные закупки для интенданства, имевшего доходные дома, лесную дачу на 15 тысяч десятин. Через четыре месяца службы Соболев назначил Мешкова полным доверенным по управлению лесной дачей и лесозаготовками, где тот прослужил около двух лет, а затем, отмечая инициативность и добросовестность работника, привлек его к водным перевозкам грузов. Тогда и началось профессиональное становление Мешкова-транспортника.

В 1875 году Николай Васильевич перешел на службу в крупную пароходную фирму «Товарищество Волжско-Невского пароходства», четко определив для себя цель: «специально изучить именно транспортное дело на реках Волжского бассейна». Товарищество в ту пору торопилось захватить позиции на Каме. В июле 1876 года Мешков отправился

в Пермь «полным доверенным» пароходства, связав свою биографию с историей нашего города.

В те годы строилась Уральская горнозаводская железная дорога, соединившая губернскую Пермь с Екатеринбургом. Пароходство доставляло рельсы, цемент, телеграфные принадлежности, английские паровозы, вагоны. Мешков хорошо справлялся с большим хозяйством, насчитывавшим 6 пароходов и 28 барж.

Однако Николай Васильевич мечтал о собственном деле. Хотелось развернуться, проявить себя в полную силу. В 1877 году он вместе с другом занял на полгода 800 рублей. На эти деньги они арендовали винтовой пароход «Пожва» в 30 лошадиных сил. Оказалось, что и маломощного судна было вполне достаточно, чтобы на летних перевозках заработать 5200 рублей прибыли. А на эти деньги уже можно было выкупить пароходик, стать хозяином, что Мешков и сделал, открыв новое грузовое пароходство. Волжско-Невское товарищество никак не хотело терять Мешкова, ему предлагали тройное жалованье, которое, впрочем, было намного меньше реально заработанных тогда денег. Так в Перми в 1878 году появился знаменитый предприниматель, которому было суждено войти не только в историю нашего города, но и в историю транспортно-го дела России.

У Мешкова был дар, суливший ему успех во всех его начинаниях: он умел подбирать работников. Некоторые прошли с ним весь трудовой путь, с 1878 по 1918 год. Среди тех, о ком с любовью вспо-

минал Мешков многие годы спустя, был «старый сотрудник, советник верный и любимый друг мой, крестьянин Г. Чудинов — строгий старообрядец, служивший в моем доме с самого его начала и до самого конца». Он отличался большой точностью в делах, ведал конторами Мешкова во всех волжских городах, а также в Перми, Москве и Петербурге. Многие дела Чудинов «держал в голове», не допуская путаницы и ошибок. В 1918 году именно он спас документы архива Мешкова, вывез их в Минусинск. Дальнейшая судьба архива, увы, нам не известна.

Всего у Мешкова работало около пяти тысяч служащих. Требовательный хозяин, Н. В. Мешков придавал дисциплине особое значение. При этом, считая себя ответственным за благополучие служащих, он внимательно вникал в их личные дела, был поборником достойных условий жизни и работы тру-

жеников. Оплата у Мешкова была вдвое выше, чем в других транспортных фирмах. Разработанная им система поощрений давала ощутимый социально-экономический эффект. Секрет успеха его предприятия, видимо, надо искать в том, что тут преследовались не только

личные, но и общественные цели. По мнению самого Мешкова, его главной силой был авторитет.

Когда в 1905 году служащие Астрахани сообще-

ли Мешкову о намерении бастовать, заявив, что лично к нему претензий не имеют, но должны выразить солидарность с бастующими в других транспортных компаниях Волги и Камы, он не возражал. А на требование астраханского генерал-губернатора уволить забастовщиков ответил, что может согласиться с ним только при условии, если тот гарантирует пароходству безаварийную работу в течение всего сезона. Губернатор предпочел не настаивать. В Перми, во время забастовки железнодорожников в 1905 году, Николай Васильевич заявил председателю стачечного комитета: «Бастуйте сколько надо, я буду платить жалованье». В 1907 году ему было предъявлено обвинение в том, что он финансировал кассы бастующих почтово-телеграфных служащих. Мешков был арестован и осужден. Это был не первый и не последний арест. Первый произошёл в 1902 году, последний — в 1918-м.

За свой век Мешков сделал немало: создал новые пароходные линии в Волжско-Камском бассейне, финансировал проект и начало строительства железной дороги вдоль Урала, которая должна была соединить Среднюю Азию с Печорой, наладил работу нескольких цементных заводов. И всюду оказывал могучее влияние на других людей. Он представлял собой ту Россию, которая не могла угождать и не привыкла бояться. Лично скромный, он умел зарабатывать большие деньги, — но не ради накопления богатств, а, прежде всего, для развёртывания самостоятельных действий, подкрепляющих независимость суждений. Остро переживая за судь-

бы Отечества, Мешков составил печальный мартиролог многих начинаний промышленников и транспортников по разработке и освоению полезных ископаемых, строительству коммерческого флота, которые были пресечены в зародыше. С болью писал Николай Васильевич: «В борьбе с бюрократическим индифферентизмом бесплодно угасали самые смелые замыслы». Именно по этой причине он не ладил с правительством и местными властями. Его угнетал консерватизм той политики, «которая всегда отличалась некоторой узостью и отсутствием гибкости». Своекорыстно понимаемые многими государственными мужами интересы фиска явно мешали развитию частной инициативы, и наиболее серьёзной претензией Мешкова к правительству была сложившаяся система покровительства лишь избранным дельцам и монополистам в ущерб более широкому слою предпринимателей, система, которая фактически гасила энергию и приводила к застою в местной экономической жизни.

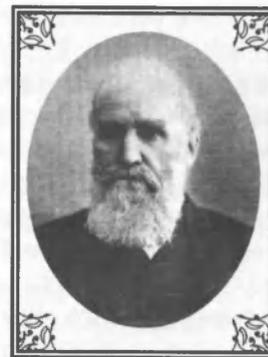
Мировая война и революция привели Россию к тяжелейшему экономическому кризису. Осмысливая происходящие события, Мешков писал: «Русскому народу потребуются невероятные усилия, чтобы преодолеть тот кризис, в который ввергла его война и последовавшая за ней революция. Переход к интенсивной хозяйственной деятельности — неизбежен. Оживление экономических и культурных сил России является для нее вопросом жизни и смерти».

Самые трудные времена Николай Васильевич

пережил в начале 1918 года, незадолго до национализации своего пароходства. Он получил целый ряд выгодных предложений от иностранных компаний продать свое дело, сохранив за собой долевое участие. Но Мешков не мог допустить и мысли, чтобы внутренние пути сообщения страны перешли в руки иностранцев, и, конечно же, отклонил все предложения. Не допускал он и разговоров об отъезде за границу. А на просьбу жены отвечал: «Если хочешь, деньгами обеспечу, уезжай, а я не поеду, что Родине, то и мне».

До конца своих дней Николай Васильевич убеждал, что надо изучать Россию и ее богатства для того, «...чтобы народ мог использовать свои сокровища». Кстати, именно он указал на богатства горы Магнитной. Мешков не уставал повторять: «Надо для русского народа работать». Сам лишь однажды, еще в 1910 году, побывал во Франции и Северной Африке, по своей же стране поколесил изрядно.

После революции Н. В. Мешков много лет работал в Наркомате путей сообщения. Умер Николай Васильевич в Москве, в возрасте 82 лет, прожив яркую, полезную жизнь. Жаль, что после революции так и не были востребованы огромный опыт и знания этого истинного гражданина российской земли.

НАССОНОВ
Василий Михайлович
(1829 – 1898)

Василий Михайлович Нассонов происходил из семьи чердынских мещан, получил домашнее воспитание. В 1853 году женился на дочери крестьянина графини Строгановой, Анне Силовне Демидовой, из села Ильинского. Ее отец, Сила Васильевич, слыл весьма зажиточным человеком: имея собственные баржи, он перевозил грузы и занимался торговлей, скопив на этом большое состояние. Его дочь принесла своему мужу богатое приданое. Вначале Нассоновы стали купцами 3-й гильдии, затем – 2-й, а с 1868 года – 1-й. На деньги, завещанные Анне Силовне отцом, Василий Михайлович построил в Перми двухэтажный каменный дом на углу Сибирской и Торговой улиц.

В. М. Нассонов очень успешно вел торговые дела. Скупая у местных крестьян рожь, овес, лен, коноплю, гречу, он на арендованных, затем на собственных баржах перевозил эти и другие товары в различные города России: Москву, Петербург, Нижний Новгород, Вятку, — где выгодно продавал их. Благодаря браку старшего сына, Петра, с калязинской купчихой Охлобыстиной положение Нассоновых еще более упрочилось, торговля с Петербургом стала постоянной. Охлобыстины также имели баржи, пароходы и перевозили нассоновские товары от Рыбинска до северной столицы. По указам того времени купцы, находившиеся в 1-й гильдии свыше 20 лет, могли быть причислены к званию потомственных почетных граждан со всеми членами семьи, что давало ряд льгот и налоговых преимуществ. Так Нассоновы — Василий Михайлович, Анна Силовна, старший сын Петр Васильевич с женой — были возведены в звание потомственных почетных граждан города Перми. Младший сын, Сила Васильевич, по причине семейного конфликта не получил этого звания, он окончил медицинский факультет Петербургского университета и много лет работал санитарным врачом в Перми. Дочь, Анастасия Васильевна, была замужем за Федором Александровичем Теплоуховым и жила в селе Ильинском.

В. М. Нассонов занимался общественной работой, много лет был гласным городской думы. В течение 24 лет он выполнял обязанности директора Марьинского банка, за эту деятельность был награжден золотой и серебряной медалями на Ста-

ниславской ленте. Состоял почетным блюстителем Пермской духовной семинарии, старостой кафедрального собора, жертвуя крупные суммы денег этим заведениям. В 1870 году на его деньги был выстроен иконостас Слудской церкви. На завещанный городу капитал, 25 тысяч рублей, было возведено начальное училище, получившее имя основателя, — Нассоновское (сейчас в этом здании детская поликлиника, ул. 25-го Октября, 42).

После смерти В. М. Нассонова его торговое дело продолжала жена, затем старший сын, Петр Васильевич. Он был в течение многих лет попечителем Кирилло-Мефодиевского училища, жертвуя деньги на его нужды.

После Октябрьской революции большая семья Нассоновых рассеялась. Дом купцов не сохранился.

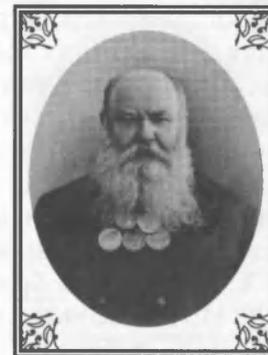

ПЕРМЯКОВ
Ефим Петрович
(1860 – после 1917-го)

Пермский купец 2-й гильдии Ефим Петрович Пермяков происходил из купеческой старообрядческой семьи и получил домашнее воспитание. С 1886 года открыл собственную галантерейную торговлю на Черном рынке, а позднее стал вкладчиком и распорядителем товарищества «Пермяков, Досманов и К°». Учредителями этого торгового дома также были купцы 2-й гильдии *А. П. Гаврилов* и *Н. А. Бобров*. Названный торговый дом имел один из самых крупных галантерейных магазинов города.

В течение многих лет *Е. П. Пермяков* был старостой старообрядческой церкви, но более известна его благотворительная деятельность как попечителя городской общественной богадельни. Благодаря неустанным заботам Пермякова городская богадельня, где находили приют до 170 пожилых людей, была в прекрасном состоянии, а хозяйство в образцовом порядке. Кроме того, *Е. П. Пермяков* без всякой субсидии со стороны города выстроил для призреваемых корпус на каменном фундаменте со всеми удобствами. За эту деятельность он был награжден золотой медалью на Александровской ленте с надписью «За усердие».

ПОДОСЕНОВ
Федор Иванович

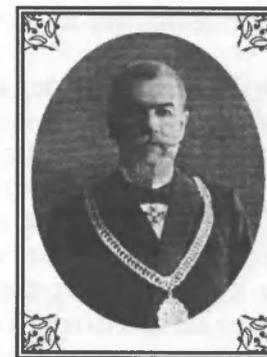
Пермский купец 2-й гильдии Федор Иванович Подосенов занимался виноторговлей и имел питейные заведения – трактиры, ренсковые погреба, лавки в Перми, Оханске, Кунгуре, других уездных городах и селах.

Самым распространенным русским столовым заведением второй половины прошлого века был трактир, в основном рассчитанный на приезжих. Роль трактиров в жизни русской провинции была очень важна. Они выступали в качестве своеобразных общественных центров, где люди отдыхали, отмечали какие-либо события, встречались, заключали деловые соглашения, наконец, просто завтракали и обедали. Кухня в трактирах была русская: селянки, уха, ботвинья, рассольники, расстегаи, ку-

лебяжки, поросята, каши, блины, пироги, икра и, конечно, чай. Порции в трактирах были огромные, а цены умеренные. Трактирная торговля являлась делом хлопотным, но прибыльным, в основном за счет продажи вина. Среди пермских купцов, сохранивших трактиры, заведения *А. Г. Гаврилова* и *Ф. И. Подосенова* считались лучшими. Известными пермскими трактирщиками были также *А. П. Эскин*, *Х. В. Жданов*, братья *Суслины*.

В 1902 году *Ф. И. Подосену* было присвоено звание потомственного почетного гражданина за активную материальную поддержку детских приютов Перми, пожертвования в пользу Богородицкого приюта, общества Красного Креста.

Сын Подосенова, *Александр Федорович*, продолжил дело отца. Был товарищем директора Марьинского банка, членом торговой депутации, гласным городской думы, членом комитета по объединению деятельности благотворительных учреждений Перми. В 1904 году был награжден золотой медалью на Станиславской ленте.

РЯБИНИН

Павел Александрович

(1860 – после 1917-го)

Пермский купец 2-й гильдии *Рябинин Павел Александрович* был сыном фельдшера, получил образование, окончив пермское уездное училище. Занимался торговлей различными товарами. В собственном доме, расположенном на Торговой улице, 47, имел магазин по продаже аптекарских, москательных и парфюмерных товаров.

Рябинин отличался энергичностью и организаторскими способностями, поэтому в 30 лет был избран гласным городской думы, занимал различные должности в городской управе, проявлял активность в ведении любых дел. В истории Перми *Рябинин* известен тем, что с 1905 года до революции был городским головой, единственным, занимавшим сей

пост столь длительное время, да к тому же самое беспокойное.

Павел Александрович был попечителем многих учебных заведений города, жертвуя различные суммы денег на их нужды. За усердие и благотворительную помощь губернскому детскому приюту Рябинин был награжден орденом св. Станислава 2-й степени. В традициях того времени он также жертвовал деньги на нужды церкви, много лет состоял старостой Кирилло-Мефодиевской церкви при духовном училище. В годы русско-японской войны 1904–1905 годов активно помогал средствами обществу Красного Креста, за что был награжден серебряной медалью.

СИГОВ
Петр Ерофеевич
(1843 – 1899)

Пермский купец 2-й гильдии, личный почетный гражданин Петр Ерофеевич Сигов был родом из дворовых людей графа Всеволожского. Отец его, Ерофей Петрович, служил графу при Никитинском заводе Соликамского уезда (с. Майкор).

Никитинский железоделательный завод был построен в 1811 году и впоследствии принадлежал Никите Всеволодовичу Всеволожскому. Во второй половине XIX века в Майкоре насчитывалось около двух тысяч жителей. Многие из крепостных крестьян занимались лесозаготовками, строили грузовые суда, на которых сплавляли лес и заводскую продукцию на Нижегородскую ярмарку. После отмены крепостного права часть крестьян выкупилась

на волю и завела свое дело. Примерами такого рода служат и бывшие крепостные Всеволожских: ставший впоследствии купцом 1-й гильдии *А. П. Кропачев*, служивший на Пожвинском заводе, и дворовые люди Сиговы, которые также сделали известными предпринимателями.

Свое образование и воспитание Петр Сигов получил в домашней школе Всеволожских. После освобождения из крепостного пра-

ва он со своими братьями начал заниматься грузовыми перевозками по воде. Впоследствии Петр Ерофеевич переехал в Пермь и, став подрядчиком торгово-промышленных предприятий у *А. П. Кропачева*, приобрел купеческое свидетельство 2-й гильдии.

Разбогатев, он купил участок земли с лесом на реке Чусовой в районе Левшино (ныне затопленный Камским морем), построил там небольшую пристань и занялся организацией заготовок и сплава леса, а также перевозками других грузов вниз по Каме. Жена П. Е. Сигова, Любовь Прокопьевна, была дочерью бирского купца 2-й гильдии П. А. Гашева, который в свою очередь стал подрядчиком у Сигова и устроил на реке Белой перевалочный пункт сиговских грузовых перевозок. К концу XIX века Сигов, владея 24 грузовыми судами и несколькими пристанями, транспортировал товары по Каме, Волге, Чусовой, Белой.

Снискав себе уважение пермяков своими успехами на поприще предпринимательства, П. Е. Сигов занялся также общественной деятельностью. Он был гласным городской думы, уездного и губернского земских собраний, вел большую работу на посту председателя комитета по разбору и призрению нищих, в других общественных организациях: местном управлении Российского общества Красного Креста, Пермском пожарном комитете, городской водопроводной комиссии. В 1885–1890 годах Петр Ерофеевич занимал пост городского головы, твердой рукой управляя доверенным ему хозяйством. Кроме того, П. Е. Сигов являлся попечителем многих учебных заведений города: Мариинской женской гимназии, Алексеевского реального училища, женской прогимназии. Три года Петр Ерофеевич служил товарищем директора Марьянского банка. «За свою продолжительную и полезную деятельность, с Высочайшего соизволения, по представлению через Государственный Совет, удостоился звания личного почетного гражданина» (из формулярного списка).

Большой дом Сиговых на Екатерининской улице сохранился до наших дней (ныне ул. Большевикская, 60). Из тринадцати детей Петра Ерофеевича и Любви Прокопьевны пятеро умерли в младенчестве, остальных же восьмерых судьба разбросала по разным городам и государствам. Удивительна судьба потомков Сигова. Двое стали учителями и долгое время работали в пермских школах. Сын Владимир был инженером-строителем железных

дорог, в качестве подрядчика принимал участие в строительстве дороги Петербург – Мурманск, одна из станций которой была названа в честь семьи «Сиги». Еще один сын, Александр, стал ученым-селекционером, многие годы работал в Крыму, вывел известный в свое время сорт яблок «сиговка». Дочь, Мария Петровна, была первой в России женщиной – инженером-химиком, прожила большую часть жизни в Ленинграде. Сегодня прямые потомки пермского купца П. Е. Сигова живут в Петербурге и во Франции.

СОРОКИНЫ

Кондрат Андреевич (1826 – 1903)
Басилий Кондратович (1849 – 1911)

Купец 2-й гильдии Кондрат Андреевич Сорокин происходил из семьи крепостных крестьян Владимирской губернии. С юных лет служил: сначала в качестве мальчика, потом приказчика. В 1848 году он переехал в Пермь, где в течение 14 лет работал приказчиком, и свою торговлю открыл лишь в 1863 году. К. А. Сорокину принадлежал единственный в городе и самый богатый магазин церковной утвари, а также золотых и серебряных изделий.

Весьма щедрой и долговременной была благотворительная деятельность Сорокина в должности церковного старосты Рождество-Богородицкой церкви. По церковной инструкции староста избирался прихожанами сроком на 3 года, а затем переизбирался. К. А. Сорокин служил старостой в течение 35 лет. В 1865 году в храме был построен пятирусный главный иконостас: стены и внутренняя поверхность купола были украшены живописью, в этой работе принимал участие известный художник В. П. Верещагин. Кроме того, Сорокин пожертвовал свое усадебное место, находившееся рядом, для церковных нужд. Благодаря его стараниям Рождество-Богородицкая церковь стала одним из самых богатых храмов Перми. Пермское купечество предпочитало именно здесь проводить церковные cere-

монии и обряды. К. А. Сорокин за свою деятельность был награжден золотой медалью на Станиславской ленте, орденом св. Станислава 3-й степени, а позднее ему было присвоено звание потомственного почетного гражданина города.

Старший сын Сорокина, Василий Кондратович, получил образование в пермском уездном училище. Занимал должность товарища директора Марьинского банка, затем стал его директором. В 1898 году открыл чугунолитейный завод за рекой Данилихой, а в 1910 году — совместное товарищество «Сорокин В. К. и братья Тупицыны» по транспортировке грузов водным транспортом. На берегу Камы были построены пристань, грузовые амбары и склады. После смерти В. К. Сорокина завод был куплен *Н. В. Мешковым*.

СТЕПАНОВ
Дмитрий Степанович
(1833 – 1902)

Дмитрий Степанович Степанов родился в мещанской семье в городе Любашев Минской губернии. Поступив на военную службу, он попал в пермский гарнизонный батальон, где обучался грамоте в роте военных кантонистов. Участвовал в Крымской войне 1853–1856 годов. С 1859 года вновь был переведен в пермский батальон и в 1873 году за выслугой лет уволен в отставку в звании унтер-офицера. Вскоре Д. С. Степанов занялся торговлей фруктами, бакалейными товарами, табачными изделиями и был причислен к пермскому купечеству 2-й гильдии.

В 1874 году он построил на Покровской улице двухэтажный каменный дом, который сдавал в арен-

ду фирме «Гилле и Дитрих» для торговли изделиями этой фабрики (ул. Ленина, 38).

На собственные деньги Дмитрий Степанович учредил стипендию своего имени для бедного ученика в Пермской мужской гимназии, являлся пожизненным членом братства св. Стефана Великопермского, членом комитета по призрению и разбору нищих, участвовал в учетном комитете банка Общества Взаимного Кредита. За деятельность директором Пермского тюремного комитета был пожалован серебряной медалью на Станиславской ленте.

Расцвет торговли Степанова наступил, когда в деятельность включился его сын Александр. Он стал членом известного торгового дома Е. М. Полаженко, занимавшегося торговлей меховыми изделиями. Впоследствии Александр Дмитриевич учредил собственную торговую фирму, вел торговлю самостоятельно; кроме мехового магазина имел скорняжную и швейную мастерские. Степанов был известным в городе человеком: гласный городской думы, директор губернского тюремного комитета, член городского сиротского суда. Более всего он известен как содержатель «Королевских номеров», лучшей гостиницы Перми (ул. Карла Маркса, 5), хозяином которой он был до 1914 года.

СУСЛИН

Иван Николаевич

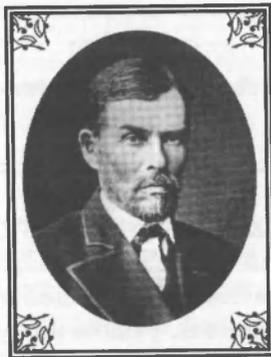
(1845 – 1909)

Потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии Иван Николаевич Суслин был одним из немногих пермских купцов, дважды занимавших пост городского головы. Родом из купеческой семьи, он получил образование, окончив полный курс Котельнического уездного училища. Основным занятием И. Н. Суслина было заведование торговым домом братьев Суслиных, где он являлся главным распорядителем. Иван и Николай Суслины содержали девять харчевен, ренсковых погребов, трактирных заведений, винных лавок в Перми и округе. В 1889 году на берегу Камы они построили спиртоочистительный завод, впоследствии перешедший в собственность казны (ныне на этом месте стоит предприятие «Пермалко»).

За службу почетным членом пермского губернского попечительства детских приютов Иван Николаевич был награжден золотой медалью на Владимирской ленте.

И. Н. Суслин в течение 20 лет состоял гласным городской думы, а в 1891–1893 и 1898–1905 годах был городским головой Перми.

ТУПИЦЫН
Евграф Козьмич
(1832 – 1878)

Во второй половине XIX века в экономике России появилась совершенно новая отрасль – производство фосфора. Пионером русского фосфорного дела был пермский купец Евграф Козьмич Тупицын. Этому самородку удалось получить фосфор в домашних условиях, построить первый в России завод и в неравной конкурентной борьбе с английскими предпринимателями одержать блестящую победу.

Уроженец Владимирской губернии, Тупицын начинал свой жизненный путь с работы лавочным мальчиком при аптеках. Благодаря отличной памяти он прекрасно разбирался в номенклатуре товаров, но больше всего интересовался, из чего изго-

тавляется товар, проходивший через его руки. В 1860 году Евграф Козьмич переселился в Пермь, стал купцом 3-й гильдии и открыл в собственном доме москательную-аптекарскую торговлю. Кстати, среди прочего продавал на спичечные заводы английский фосфор. В свободное от торговли время, превратив баню и прачечную в лабораторию, занимался химическими экспериментами. Первым его изобретением стал новый состав глазури для фаянсовых изделий. Именно это открытие повлекло за собой цепочку успехов.

Вместе с пермским купцом С. А. Григорьевым Тупицын купил Сретенский посудно-фаянсовый завод (в 110 км от Перми), который был основан бывшим крепостным Строгановых крестьянином Г. Е. Нечаевым. Пермские купцы энергично взялись за развитие завода и производство фарфоровой посуды, для которой требовались белая огнеупорная глина (ее привозили из соседнего уезда) и каолин (его доставляли из Черниговской губернии). Купцы пригласили из центральных губерний мастеров-живописцев, которые расписывали производившуюся теперь более сложную посуду: сахарницы, салатники, вазы и т. д. Затем изделия покрывали глазурью, изготовленной по рецепту Тупицына. Количество рабочих на заводе доходило до 300 человек.

Несмотря на то что посуда выделялась превосходная (это доказывают единичные экземпляры, сохранившиеся до наших дней в Пермском краеведческом музее), что в округе не было подобных заводов, фабрику пришлось продать из-за убытков.

Во-первых, слишком дорого обходились поставки сырья. Во-вторых, сказывался низкий покупательный спрос населения, большинство которого составляли крестьяне, предпочитавшие более примитивную посуду — глиняную или деревянную. В-третьих, трудно было конкурировать с московскими фабриками.

На первый свой завод Тупицын потратил почти все состояние (до 20 тысяч рублей) и был на грани полного банкротства. Многие на его месте не стали бы рисковать снова. Но смелость и энергия отличали изобретателя от рядовых купцов, ставивших во главу угла меркантильные интересы. Евграф Козьмич основательно взялся за изучение химии, продолжал заниматься опытами в своей импровизированной лаборатории. На этот раз он остановился на способах получения фосфора из костей животных.

В то время весь фосфор, употреблявшийся на спичечных заводах, был английской выработки. Тупицын не имел представления о технологических приемах фосфорного производства, не мог позаимствовать что-либо из западного опыта. Однако в результате бесчисленных экспериментов Евграф Козьмич добился удовлетворительных результатов. Уже знакомый с эко-

номической стороной заводского дела, он решился основать фосфорный завод, первый в России.

Для достижения этой цели изобретателю пришлось преодолеть немало затруднений. Во-первых, потребовалось построить гончарный завод для выделки реторт. Здесь Тупицыну пригодились знания формовки и обжига глины, полученные при организации своего первого детища, фарфорового завода. Во-вторых, пришлось организовать производство серной кислоты, которого в Перми не существовало. В-третьих, необходимо было построить собственно фосфорный завод, то есть костепальное, дробильное, заторное, упарительное, перегонное, очистное и купорочное отделения.

К концу 1871 года в логу речки Данилихи был возведен завод, насчитывавший 12 корпусов. Стоимость завода составляла 45 тысяч рублей. Работали на нем в среднем 200—250 человек.

Как же было организовано тупицынское производство? Основным материалом для выработки фосфора служили кости домашних животных, поступающие с городских кухонь. Кости должны были идти в переработку в обожженном виде, для чего Тупицыну пришлось построить 2 печи. Для выработки одного пуда фосфора требовалось 12 пудов обожженных костей. Далее кость размалывалась жерновами паровой мельницы в муку, которую засыпали в особые чаны и заливали серной кислотой. Полученная фосфорно-известковая соль поступала в выпарительные приборы, затем выпаренная масса смешивалась с истолченным древесным углем и

подсушивалась. После этого массу набивали в глиняные огнеупорные реторты и ставили в особого рода печи — фосфорные горны. Полученный фосфор очищался с помощью хромовой кислоты, разливался в формы и выходил в виде плиток весом 30—35 граммов каждая. В таком виде фосфор поступал в продажу, а на экспорт дополнительно упаковывался в железные банки. Надо отметить, что на пермском заводе выпускали фосфор двух сортов: желтый и красный.

До появления тупицынского завода на российском рынке прочно утвердилась монополия английского фосфора, цена которого колебалась от 60 до 120 рублей за пуд. При таких ценах Евграф Козьмич смог бы быстро окупить затраты на производство и нажать капитал, но английские коммерсанты, почуяв в нарождающемся заводчике сильного конкурента, резко снизили цену на товар, чтобы остановить русское предприятие в самом начале. Тупицыну пришлось вступить в неравную многолетнюю борьбу, из которой он вышел победителем. На первых порах из-за непопулярности нового завода и, главным образом, привычки покупателя к английскому фосфору пермскому купцу пришлось продавать свою продукцию по низким ценам (45 рублей за пуд). Постепенно, наладив производство, Тупицын смог резко увеличить выпуск продукции. Теперь о пермском заводе узнали во многих городах, и русский фосфор, приобретая известность, укрепился на рынке при цене в пределах 40—50 рублей.

В 1872 году на Московской политехнической выставке красовался павильон нижегородской игольной фабрики, вырабатывавшей швейные иглы на несколько десятков тысяч рублей в год. Посетители удивлялись, узнав, что в России существует игольное производство: в магазинах никто не видел русских иголок. Что же оказалось? Хозяин фабрики копировал все свои изделия до самых последних мелочей с английских образцов, боясь конкуренции. Тупицын в аналогичной ситуации поступил не так: он придумал своему продукту форму плиток, более удобную при упаковке, тогда как заграничный фосфор выпускался в виде палочек; кроме того, рискуя материальными потерями, пермский купец не пошел на компромиссы с агентами иностранных фирм, не имитировал продукта и не преклонил русского торгового флага перед могучим конкурентом.

В 1878 году Тупицын умер, и завод перешел в руки его энергичной супруги, Евдокии Степановны. Узнав о кончине соперника, английские коммерсанты снизили цены до минимума (38 рублей), в расчете покончить с опасным конкурентом, ведь пермяки отвоевывали их монопольный рынок. Но этот прием не удался.

Тогда комиссионеры вошли в соглашение с хозяйкой завода и подняли цену на фосфор до 60 рублей.

Однако через три года пермский завод нарушил договор и снова вступил в конкуренцию, вследствие чего английский фосфор сильно упал в цене.

На берегу Камы была построена товарная пристань, с которой фосфор отправляли в различные города России – в Москву, Петербург, Вятку, Казань и другие. С 1885 года начался вывоз пермского фосфора за границу. По качеству он не уступал иностранному. На Всероссийской выставке 1882 года Тупицыным была присуждена серебряная медаль «за основание фосфорного завода и выделку фосфора при весьма значительных размерах производства». Затем, в 1887 году, на Екатеринбургской выставке предприятие также было удостоено большой серебряной медали. Перенимая тупицынскую технологию, предприниматели строили новые заводы во многих городах России. Фосфорное дело, начатое пермским купцом, продолжало развиваться.

Позднее завод наследовали сыновья Евграфа Козьмича, Александр и Владимир. В июне 1910 года фосфорный завод прекратил свою деятельность. Причиной закрытия явилась невыгодность производства ввиду дороговизны топлива и сильной конкуренции зарубежных фирм, вырабатывавших фосфор более дешевым способом.

Оба брата имели высшее образование, окончили Петербургский университет. Практически дела вел Владимир, а Александр в течение 18 лет был директором Марьинского банка. Кроме того, В. Е. и А. Е. Тупицыны стали соучредителями пароходства «В. К. Сорокин и братья Тупицыны». Братья не

раз избирались гласными городской думы, были почетными членами попечительства детских приютов, многих учебных заведений и обществ.

По сей день город украшают здания, построенные семьей Тупицыных: в одном из них, родовом, располагается областная Институт усовершенствования учителей (ул. Большевикская, 210), а в другом – областное управление ФСБ (ул. 25-го Октября, 16).

ЮГОВ
Виктор Тимофеевич
(1844 – 1909)

Пермский купец 2-й гильдии Виктор Тимофеевич Югов происходил из солдатских детей. Основным занятием его была торговля бакалейными товарами, особую популярность имели юговские пряники, изготовленные в собственном пряничном заведении. На Черном рынке Перми Виктор Тимофеевич имел лавку, где продавались оружие и охотничьи принадлежности.

Много лет Югов был гласным городской думы. Поскольку он отличался принципиальностью, его неоднократно избирали от купеческого сословия членом податного присутствия для распределения налогов с гильдейских предприятий: в этой работе требовалась справедливость и строгость. Кроме того,

Югов за многолетнюю службу в торговой депутации города, проверявшей работу купеческих магазинов и качество продаваемых товаров, был награжден золотой медалью на Станиславской ленте.

Виктор Тимофеевич много лет состоял членом учетных комитетов Марьинского, затем Государственного банков, куда приглашали людей, прекрасно разбиравшихся в коммерческих и финансовых делах. За эту деятельность он был дважды награжден золотыми медалями на Аннинской и Александровской лентах. В. Т. Югов, один из немногих представителей купеческого сословия, был членом весьма известного в городе Экономического общества, много лет являлся распорядителем общества взаимного страхования от огня, членом комитета по разбору и призрению нищих.

Аксенов Василий Тарасович

Купец 2-й гильдии, старообрядец. Из купеческого рода. Основное дело — торговля мануфактурными товарами и швейными машинами «Зингер». Почетный член попечительства детских приютов, член попечительского комитета о тюрьмах; за эту службу награжден золотой медалью на Станиславской ленте. Член комитета по разбору и признанию нищих. Пожизненный член братства святого Стефана Великопермского и пермского отделения попечительства о слепых. Взносы на благотворительные цели, делавшиеся Василием Тарасовичем, составляли тысячи рублей ежегодно.

Бахарев Василий Николаевич

Купец 1-й гильдии. Из купеческого рода. Основал транспортную фирму по перевозке грузов; не выдержал конкуренции со стороны других фирм, был объявлен банкротом. В течение многих лет исполнял обязанности директора губернского тюрем-

* Купцов, имена которых приведены в этом разделе, нельзя назвать «мелкими». Зачастую это люди весьма выдающиеся, заслуживающие большего внимания со стороны потомков и отдельной статьи в книжке, но сведений о них очень мало, да и сам список купцов весьма не полный. Автор будет благодарен читателям, потомкам этих купцов или просто осведомленным людям, которые помогут восполнить неизбежно остающиеся пробелы в нашей общей истории.

ного комитета, состоял гласным городской думы.

Бердинские Иван и Григорий Васильевичи

Купцы 2-й гильдии. Родом из крестьян Вятской губернии. В 1894 году братья основали фирму «Торговый дом бр. И. и Г. Бердинские», вели торговлю лесом и лесными материалами. Они перекупили дарственную грамоту на земельные и лесные владения у потомков А. Бабинова, строителя знаменитой государевой дороги в Сибирь, соединявшей Соликамск и Верхотурье. Кроме того, фирма Бердинских занималась торговлей различными продуктами и товарами, перевозками грузов по Каме, Волге и их притокам на собственных пароходах и баржах.

Досманов Павел Степанович

Купец 1-й гильдии. Из купеческого рода. Занимался мануфактурной и чайной торговлей. Учредитель торгового товарищества «Пермяков, Досманов и К°». В течение многих лет выполнял обязанности старосты Воскресенской церкви, за службу пожалован золотой медалью на Аннинской ленте. Почетный член попечительства детских приютов, участвовал в работе комитета по разбору и признанию нищих.

Калинин Петр Петрович

Купец 2-й гильдии. Из купеческого рода. Основатель знаменитой гвоздарной фабрики.

Котомин Василий Васильевич

Купец 2-й гильдии. Из купеческого рода. Обучался в Петербургском университете. В течение ряда лет был купеческим старостой Перми. Участвовал в комиссии по разбору дел в архиве городской уп-

равы, санитарной комиссии, комиссиях по ревизии городских доходов, расходов, банков. Член сиротского суда от купеческого сословия.

Круглов Федор Егорович

Купец 2-й гильдии. В 1896 году учредил торговый дом «Ф. Круглов и К°». Основное дело — торговля полотняными и мануфактурными товарами: бельем, тюлем, брезентом. Член комитета по разбору и призрению нищих.

Назаров Петр Николаевич

Купец 2-й гильдии. Начинал свое дело с работы часовщиком. В 1860 году открыл собственный магазин золотых и серебряных изделий.

Нечаев Гурий Афанасьевич

Купец 2-й гильдии. Из крестьян князей Бутеро-Родали, старообрядец. Член комитета по разбору нищих, попечительского комитета о тюрьмах. В течение многих лет был гласным городской думы.

Петров Василий Петрович

Купец 2-й гильдии. Происходил из мещанской семьи. За большую благотворительную деятельность имел две медали: золотую на Станиславской ленте и серебряную на Аннинской ленте, а также золоченый знак ведомства императрицы Марии. За работу

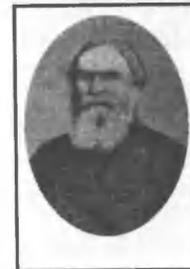
в Марьинском банке получил звание личного почетного гражданина. Много лет был гласным городской думы, членом городской управы. Большие организаторские способности проявил на посту директора губернского детского приюта. Был старостой Крестовой архиерейской церкви, состоял членом и казначеем общества спасения на водах.

Ремянников Павел Семенович

Купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин. Из купеческого рода. Председатель правления Пермского Общества Взаимного Кредита. Ремянников начинал службу в этом банке с 1893 года и весьма энергично участвовал в его деятельности. После того как он стал директором, финансовые обороты банка утроились. Он также способствовал организации и учреждению центрального банка Общества Взаимного Кредита в Петербурге, был избран в его совет. Гласный городской думы.

Савин Феодосий Егорович

Купец 2-й гильдии. Из крестьян Ярославской губернии. Вместе с братом Алексеем приписался в пермское купечество 3-й гильдии. Братья занимались торговлей москательными товарами и имели пряничное заведение. Позднее Ф. Е. Савин перешел во 2-ю гильдию и вел бакалейную торговлю. В течение многих лет был гласным городской думы, экспертом по оценке недвижимости, городским старостой.

ГОРОДСКИЕ ГОЛОВЫ

С 1785 года в России был узаконен институт городского головы. Это был выборный глава городского общества, председательствовавший в городской думе. Избирался из первостатейного купечества, а с 1846 года – из дворян, почетных граждан, либо купцов, владевших в городе собственностью не менее чем на 15 тысяч рублей. Кто же они, пермские городские головы?

1781 – 1784. Михаил Абрамович Попов, купец 2-й гильдии; из кунгурского купечества.

1784 – 1787. Федор Ефимович Быков, купец 3-й гильдии; из кунгурского купечества.

1787 – 1790. Василий Герасимович Лапин, купец 2-й гильдии; из пермских мещан. Положил начало нынешней Богородицкой церкви, выстроив на свои и другие пожертвования первый этаж.

1790 – 1793. Петр Абрамович Попов, брат первого головы, купец 2-й гильдии; из кунгурского купечества.

1793 – 1796. Михаил Абрамович Попов (вторично).

1796 – 1799. Иван Николаевич Коршунов; из соликамского купечества.

1799 – 1802. Антон Трофимович Пономарев, купец 1-й гильдии; из государственных крестьян Соликамского уезда.

1802 – 1805. Иван Романович Жмаев, коллежский асессор, купец 1-й гильдии; из тамбовского купечества. Служил в Невьянском заводе управляющим у И. С. Яковлева. Построил в Перми гостиный двор и имел собственный каменный дом, принадлежавший позднее городскому обществу.

1805 – 1808. Петр Абрамович Попов (вторично). Умер в 1807 году. На смену ему заступил К. Ф. Ломакин, купец 2-й гильдии; из софийского купечества. Однако и он заболел, и дослуживал трехлетие **Ф. Е. Быков**.

1808 – 1811. Антон Трофимович Пономарев (вторично). Заболел, и с 1809 года вместо него – **С. С. Силин**.

1811 – 1814. Григорий Данилович Белых. Заболел и вместо него – **Д. С. Дружинин**.

1814 – 1817. Сидор Семенович Силин, купец 3-й гильдии; из экономических крестьян Оханского уезда.

1817 – 1820. Денис Сергеевич Дружинин, купец 3-й гильдии; из заводских крестьян Юговской волости.

1820 – 1823. Избран Т. И. Серебренников, купец 2-й гильдии, но не утвержден за подсудностью. Вместо него – **С. С. Силин**.

1823 – 1826. Дмитрий Емельянович Смышляев. В 1784 и 1788 годах в числе купцов 3-й гильдии города Соликамска значится М. Т. Смышляев с сыном Емельяном. В 1789 году в числе соликамских купцов 3-й гильдии значится Е. М. Смышляев с сыном Дмитрием. С 1810 года Д. Е. Смышляев — в числе пермских мещан, в 1813 году записан в купцы 3-й гильдии, в 1828 году — 1-й гильдии.

1826 – 1829. Прокопий Андреевич Шавкунов, купец 3-й гильдии. Отец его с 1807 года записан в пермское купечество 3-й гильдии.

1829 – 1834. Петр Петрович Ломтев, купец 3-й гильдии. Отец его из приписных крестьян Юговского завода, с 1807 года записан в купцы 3-й гильдии. П. П. Ломтев за злоупотребления на службе городского головы был лишен прав состояния и сослан в Сибирь на поселение.

1835 – 1838. Иван Филиппович Любимов, купец 1-й гильдии; из купеческого рода. Занимался разными подрядами и доставками, имел мануфактурную фабрику.

1839 – 1841. Егор Иванович Шавкунов, купец 2-й гильдии. Занимался подрядами. По духовному завещанию Е. И. Шавкунова, на средства, оставленные им, была заложена Свято-Троицкая церковь на Слудской площади.

1842 – 1843. Яков Тиханов.

1844 – 1853. Иван Филиппович Любимов (вторично).

1854 – 1855. Петр Егорович Шавкунов, купец 1-й гильдии; из купеческого рода. Завершил начатое отцом строительство Свято-Троицкой церкви.

1856 – 1858. Ефим Николаевич Грачев, купец 2-й гильдии.

1859 – 1865. Иван Филиппович Любимов (в третий раз).

1866 – 1867. Егор Александрович Колпаков, купец 2-й гильдии, торговец винами.

1868 – 1869. Федор Козьмич Каменский, купец 1-й гильдии; из крестьян. Вместе с братом занимался грузовыми перевозками, построил Успенский женский монастырь.

1870 – 1874. Иван Иванович Любимов, купец 1-й гильдии; из купеческого рода. Пароходчик, судостроитель, основатель солеваренного и содового заводов, канатной фабрики.

1875 – 1876. Николай Григорьевич Костарев, купец 2-й гильдии, содержал комнаты. Вынужден был оставить пост по болезни.

1877 – 1878. Иван Иванович Любимов (вторично).

1879 – 1881. Михаил Иванович Любимов, купец 1-й гильдии, пароходчик.

1881 – 1885. Петр Егорович Шавкунов (вторично).

1885 – 1890. Петр Ерофеевич Сигов, купец 2-й гильдии; из дворовых людей графа Н. Всеволожского. Занимался грузоперевозками.

1891 – 1893. Иван Николаевич Суслин, купец 1-й гильдии; из купеческого рода. Распорядитель торгового дома.

1893 – 1898. Александр Васильевич Синакевич, статский советник.

1898 – 1905. Иван Николаевич Суслин (вторично).

1905 – 1917. Павел Александрович Рябинин, купец 2-й гильдии. Торговец москательными товарами.

СЛОВАРЬ

АМБАР – хозяйственная постройка, бревенчатая, каменная, кирпичная, прочная, размером в среднем 4x4 м, установленная на больших камнях, без окон. Использовалась для хранения зерна и других продуктов, ценного имущества. Крупные общественные или частные амбары-склады, особенно для хранения хлеба, назывались магазинами.

АРШИН – 1) русская мера длины, равная 16 вершкам или 0,711 м; 2) деревянная линейка длиной в 1 аршин для измерения тканей при продаже.

БИРЖА – купеческое собрание особого рода для совершения оптовых сделок. Каждая биржа управлялась на основе собственного устава. Члены биржи проходили баллотировку, уплачивали вступительный взнос в несколько сот рублей и ежегодно платили членские взносы. На бирже производились котировка товаров и маклерские сделки, для чего при них состояли присяжные маклеры.

ГИЛЬДИЯ – сословная купеческая корпорация. Учреждена в России в 1721 году. Гильдейский сбор составлял 1% от объявленного капитала. До 1863 года существовало три гильдии, после только две. Лица, взявшие гильдейские свидетельства, кроме права торговли и промыслов, вместе с записанными в свидетельство родственниками приобретали все права и преимущества, принадлежавшие купечеству.

ГЛАСНЫЙ – выборный член земского уез-

дного или губернского собрания или городской думы во второй половине XIX — начале XX века.

ГОРОДСКАЯ ДУМА — представительный распорядительный орган городского самоуправления.

ГОРОДСКАЯ УПРАВА — по городской реформе 1870 года исполнительный орган городского самоуправления, состоявший, под председательством городского головы, из нескольких избранных городской думой членов, товарища (заместителя) головы и секретаря. Число членов зависело от размеров города. Городская управа заведовала городскими капиталами и имуществом, заботилась о благоустройстве, обеспечении населения продовольствием и медицинской помощью, о противопожарных мерах, народном образовании, благотворительности и т. д.

ДОМ ПРИЗРЕНИЯ — благотворительное заведение типа богадельни. Многие дома призрения, наряду с престарелыми и увечными, принимали сирот, малолетних бедных детей. Нередко они имели сословный характер: для мещан, лиц купеческого сословия, духовенства, дворян и т. д. При них были начальные школы, мастерские, столовые и пр. Содержались на частные пожертвования, средства благотворительных организаций, ведомства императрицы Марии, других учреждений.

ЗЕМСКОЕ СОБРАНИЕ — представительный всесословный распорядительный орган местного самоуправления в уезде или губернии (губернское собрание). Из числа гласных земского собрания избирались члены земской управы сроком на 3 года.

ИЗВОЗ — форма крестьянского промысла, за-

нятие перевозкой грузов на лошадях по подрядам.

ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА — одна из крупнейших ярмарок России, действовавшая с 1 февраля по 1 марта в г. Ирбите Пермской губернии. Установлена в 1643 году. Основное место встречи европейских товаров с азиатскими. Главные товары: хлопчатобумажные, шерстяные, льняные, пеньковые и шелковые ткани, кожи и кожевенные изделия, пушнина, чай.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ — привозные, преимущественно продовольственные товары, ввозившиеся из стран жаркого пояса: чай, кофе, сахар, пряности.

КОММЕРЦИИ СОВЕТНИК — почетное звание, жаловавшееся с начала XIX века купцам 1-й гильдии, пробывшим в ней не менее 12 лет, и дававшее право на чин VIII класса, дворянский мундир, шпагу, проезд ко двору и определение детей на государственную службу.

КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ — среднее специальное учебное заведение для подготовки детей купцов, мещан и других сословий к исполнению должностей бухгалтеров, контролеров, приказчиков в торговых конторах, на фабриках.

КРАСНЫЕ ТОВАРЫ — ткани фабричной выделки.

КТИТОР — церковный староста.

МАЛЬЧИК — начальная стадия службы в торговом заведении. Мальчики работали бесплатно, за жилье, платье и пищу, в течение нескольких лет, до перехода в младшие приказчики. Обычно мальчи-

ки исполняли роль прислуги у хозяев и приказчиков, подвергались побоям и издевательствам.

МОСКАТЕЛЬНЫЕ ТОВАРЫ — химические товары: краски, клей, технические масла, скипидар, деготь и пр.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА — крупнейшая ярмарка России, расположенная на низменном месте напротив Нижнего Новгорода. Была установлена в 1817 году после перенесения сюда погоревшей Макарьевской ярмарки. Действовала с 15 июля по 15 августа. В конце XIX века на Нижегородскую ярмарку съезжалось до 200 тысяч человек, а наибольший привоз товаров составил 246 миллионов рублей (1881 год). Среди товаров преобладали ткани разных типов, бакалея, валяные изделия, кожи, пушнина.

ПОДРЯДЧИК — лицо, вступавшее в подряд, договор, по которому обязывалось произвести какую-либо работу за свой счет за условленное вознаграждение; разница между затратами и вознаграждением составляла дополнительную прибыль подрядчика. Обычно подрядчики наживали большие капиталы.

ПОЧЕТНОЕ ГРАЖДАНСТВО — звание привилегированного сословия в России, узаконено в 1832 году. Приобреталось коммерции советниками, купцами, состоявшими в 1-й гильдии 20 лет беспорочно либо награжденными орденами.

ПОЧЕТНЫЕ БЛЮСТИТЕЛИ УЧИЛИЩ — лица, избранные из купечества, заботившиеся о материальной стороне училищ и следившие за учебно-воспитательным процессом.

ПРОДАЖА ПИТЕЙ — торговля алкогольными напитками.

РЕНСКОКИЙ ПОГРЕБ — от слова рейнвейн (букв.: вино с Рейна), то есть заведение, торгующее виноградными винами.

ТОРГОВЫЕ РЯДЫ — особая постройка, часто в виде «каре», то есть замкнутого прямоугольника, заключавшая в себе большое количество лавок и нередко имевшая перед ними крытую галерею для прохода покупателей и торговли с лотков. Обычно располагалась в центре города.

ТОРГОВЫЙ ДОМ — торговое товарищество, признававшее взаимную зависимость членов и круговую ответственность. Участники торгового дома вели торговлю под общим фирменным знаком и по его обязательствам отвечали всем его имуществом как совокупные должники. В названии торгового дома указывались имена одного или нескольких товарищей («Имярек и К°»). Торговые дома возникали в результате создания складочного капитала, составлявшего собственность каждого товарища, но ни один из членов торгового дома до прекращения его деятельности не имел права распоряжаться своей долей. Личные кредиторы каждого из товарищей не имели права на взыскание с имущества торгового дома, пока не последует выдел товарища или не наступит ликвидация дел торгового дома. Управление делами предоставлялось общему совету, каждый из товарищей имел право вето. Товарищи одного торгового дома не имели права участия в другом.

ТРАКТИР — частное торговое заведение, одно-

временно гостиница и столовая. Обычно в верхнем этаже располагались комнаты для приезжих, помещения для прислуги, общий зал для обедов гостей, буфетная, а внизу — торговые заведения и вспомогательные помещения. Во дворе размещались конюшни, каретники, колодец с колодой для водопоя, сарай для фуража и т. д. Трактир мог иметь в главном здании полуподвальное помещение, «низок», для торговли вином распивочно, рассчитанный на посетителя из простонародья.

СТАРЫЕ НАЗВАНИЯ УЛИЦ ПЕРМИ

Конец XIX - начало XX в. После 1917 г.

Верхотурская	Островского
Вознесенская	Луначарского
Екатерининская	Большевикская
Казанский тракт	шоссе Космонавтов
Красноуфимская	Куйбышева
Кунгурская (Проспект)	Комсомольский пр.
Малая Ямская	Малая Ямская. Часть от ул. Горького до ул. Куйбышева — ул. Краснова
Монастырская	Орджоникидзе
Набережная	Окулова
Обвинская	25-го Октября
Оханская	Газеты «Звезда»
Пермская	Кирова
Петропавловская	Коммунистическая
Покровская	Ленина
Сибирская	К. Маркса*
Соликамская	Горького
Торговая	Советская

* В настоящее время улице возвращено исконное название — Сибирская

КУПЕЧЕСКИЕ ДОМА В СЕГОДНЯШНЕЙ ПЕРМИ

Некоторые купеческие особняки сохранились по сей день. Часть из них по-прежнему являются украшением города. Для чего же и кому они теперь служат?

- Алин А. С.** — ул. К. Маркса, 19
(магазин «Мысль»).
- Базанов Н. Д.** — ул. К. Маркса, 17
(магазин «Мелодия»);
— ул. Большевикская, 71
(музыкальное училище).
- Гавриловы** — ул. Куйбышева, 6
(госпиталь ПВВКИУ РВ);
— ул. Ленина, 22 (жилой дом);
— ул. Советская, 46.
- Грибушин С. М.** — ул. Ленина, 13 («Дом ученых»
президиум ПНЦ УрО РАН).
- Жирнов П. С.** — ул. Кирова, 57 (администрация
Ленинского района).
- Заозерский Е. И.** — ул. Коммунистическая, 16
(жилой дом).
- Братья Каменские** — шоссе Космонавтов, 16
(центр педагогической информации);
— ул. Кирова, 66 (жилой дом);
— ул. Ленина, 11 (Институт морфологии и генетики
микроорганизмов УрО РАН);
— церковь в честь Казанской иконы Божией Матери.

- Камчатов М. М.** — ул. Куйбышева, 7
(жилой дом, магазины).
- Кропачев А. П.** — ул. Советская, 6 (здание
Пермкомбанка).
- Любимовы** — ул. Советская, 56 (дом детского
творчества Ленинского района);
— ул. Большевикская, 68
(театр юного зрителя);
— ул. Луначарского, 24
(авиационный колледж);
— ул. Ленина, 31
(школа-гимназия № 17).
- Мешков Н. В.** — ул. Орджоникидзе, 11
(Камское речное пароходство);
— комплекс учебных и
хозяйственных корпусов
Пермского госуниверситета.
- Нассонов В. М.** — ул. 25-го Октября, 42
(детская поликлиника).
- Рябинин П. А.** — ул. Советская, 47 (жилой дом).
- Сигов П. Е.** — ул. Большевикская, 60
(жилой дом).
- Сорокин К. А.** — ул. Ленина, 33 (жилой дом).
- Степанов Д. С.** — ул. Ленина, 38 (детский сад).
- Тупицын Е. К.** — ул. Большевикская, 210
(Институт повышения
квалификации
работников образования);
— ул. 25-го Октября, 16
(областное управление ФСБ).

ЛИТЕРАТУРА

Адрес-календари Пермской губернии на 1863, 1883–1917 гг. — Пермь, 1863, 1883–1917.

Адресная и справочная книга Российской империи. — М., 1910.

Беловинский Л. Словарь // Газ. Былое, 1992–1994.

Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Вып. 1: 30 очерков А. А. Дмитриева. — Пермь, 1902.

Благотворительные учреждения России. — СПб., 1907.

Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. — Пермь, 1913 (переизд., 1994).

Весь город Пермь. — Пермь, 1904, 1910, 1911.

Вологдин П. А. Пермский фосфорный завод бр. Тупицыных. — Пермь, 1883.

Голубев А. К. Русские банки: Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. Год 1-й. — СПб., 1896.

Дихтяр Г. Л. Внутренняя торговля в дореволюционной России. — М., 1960.

Кама: Ил. путеводитель / Под ред. П. В. Сюзева. — Пермь, 1911.

Лачаева М. Николай Мешков // Газ. Былое. № 5, 1992.

Немирович-Данченко В. И. Кама и Урал: Очерки и впечатления. — СПб., 1904.

Пермские губернские ведомости, 1878 — 1910.

Пермский Успенский женский монастырь. — Пермь, 1913.

Сведения о торговых домах, действовавших в России. — СПб., 1893.

Семенов-Тянь-Шанский П. П. Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. V: Районы Урала. — СПб., 1906.

Серебренников Н. Н. Уральский фарфор и фаянс XIX века. — Пермь, 1926.

Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского / Сост. П. А. Орлов. 2-е изд. — СПб., 1887.

Чернов В. Ф. Березниковскому содовому заводу — 75 лет. — Пермь, 1958.

При написании книги использованы архивные документы и дореволюционные источники Российского Государственного Исторического архива (Санкт-Петербург), Российской Государственной библиотеки (Москва), Государственных архивов Пермской и Свердловской областей, материалы газеты «Былое».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	Каменский Г. К.	75
Пермское купечество ..	Камчатов М. М.	82
Дела и свершения	Кропачев А. П.	84
купеческие	Любимов Ф. А.	88
Купеческий мир	Любимов И. Ф.	89
История торговых	Любимов И. И.	90
центров Перми	Марьин К. Г.	102
Торговая площадь ..	Мешков Н. В.	104
Черный рынок	Нассонов В. М.	111
Сенной рынок	Пермяков Е. П.	114
Пермская биржа	Подосенов Ф. И.	115
Пермский купеческий	Рябинин П. А.	117
клуб — городское	Сигов П. Е.	119
общественное собрание	Сорокины К. А.	
Коммерческое	и В. К.	123
образование	Степанов Д. С.	125
Благотворительные	Суслин И. Н.	127
традиции	Тупицын Е. К.	128
Пермские купцы —	Югов В. Т.	136
кто они?	И другие	138
Алин А. С.	Городские головы	142
Базанов Н. Д.	Приложения:	
Вилесов И. П.	Словарь	147
Династия Гавриловых	Старые названия	
Грибушин С. М.	улиц Перми	153
Жирнов П. С.	Купеческие дома	
Заозерский Е. И.	в сегодняшней	
Каменский П. Ф.	Перми	154
Каменский Ф. К.	Литература	156

Честь превыше прибыли!

Мы работаем в лучших традициях российского купечества!

**КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ПУШКА"**

Это:

- *печатная продукция "под ключ"*
- *разработка и изготовление каталогов, буклетов, проспектов*

Краеведческое издание
Серия «БИБЛИОТЕКА ПЕРМСКОГО КРАЕВЕДА»

Нина Петровна БАЯНДИНА

ПЕРМЬ КУПЕЧЕСКАЯ

Редактор **И. Остапенко**
Редактор переиздания **А. Зеленин**
Внешнее оформление **Р. Сабирзянов**
Художественный редактор **С. Можаяева**
Верстка **В. Кузьмичева, В. Роткин**
Корректор **Г. Борсук**
Фоторепродукции **Г. Токмаков**

Подписано в печать 10.12.2001. Формат 70x100^{1/32}.
Бумага ВХИ. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,45+1,29 (вклейка). Тираж 3000 экз.
Заказ № 4729.

Пермское книжное издательство «Пушка».
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 9, офис 611.
Лиц. № 066551 от 12.05.99 г.
Издательско-полиграфический комплекс «Звезда».
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

Б34 Пермь купеческая.— Пермь: Изд-во «Пушка», 2002.—
160 с.

Книга посвящена истории пермского купечества, его
предпринимательской, общественной и благотворитель-
ной деятельности.

ББК 26.891

